

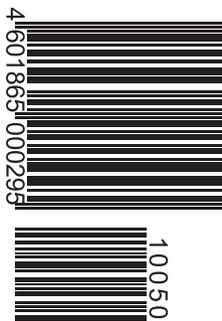
ОБРАЗОВАНИЕ

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА ФЕДЕРАЛЬНОЙ
ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ
ПОЛОЖЕНИЯ ВТОРОГО /3
ИНТЕРВЬЮ С МИНИСТРОМ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ АНДРЕЕМ ФУРСЕНКО /4
КАКОЙ СТАНЕТ ШКОЛА БУДУЩЕГО /6
ИТОГИ ГОДА УЧИТЕЛЯ /8
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ
ПАРТНЕРСТВО:
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ /15

Среда, 8 декабря 2010
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №50

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации

ПО ЗАКАЗУ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реклама

Требуются супергерои!

Во что превратился бы мир, если бы никто не приводил его в порядок – не наводил чистоту, не ремонтировал сломанное, не обеспечивал безопасность и комфорт, не организовывал отдых, питание и передвижение? Мы, специалисты сферы сервиса, спасаем мир от хаоса. Нас много, но нам все время требуются новые силы. **Присоединяйся! Дел хватит на всех!**

Специалисты сферы сервиса – высококвалифицированные, востребованные профессионалы. Миллионы людей нуждаются в их помощи, тысячи компаний ждут их, чтобы предложить интересную работу и стабильный заработок.

ОЛЬГА СОЛОМАТИНА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ОБРАЗОВАНИЕ»

СТРАНЕ НУЖНЫ СУПЕРГЕРОИ

Год назад, когда мы выпустили первое приложение на эту тему, где рассказали об успехах федеральной целевой программы развития образования, читатели сайта „Ъ” обрушились на нас с критикой. Они ругали реформы, подтрунивали над авторами, упрекая их и меня в необъективности.

В предвкушении новой порции гнилых помидоров я хочу сказать, что искренне рада тому, что уже дважды именно мне выпадает честь рассказать о людях, которые трудятся сейчас в Министерстве образования и науки. О настоящих энтузиастах, сдвинувших с места такую махину, как российская система образования и науки. О работе удивительного, заряжающего своей энергией и оптимизмом министра Андрея Александровича Фурсенко. Об успехах тех, кто придумал и ввел единый госэкзамен и новые стандарты школьного образования, сумел настоять на необходимости аттестации учителей. О рабочих, которые строят сейчас на острове Русский корпус Дальневосточного федерального университета, и его ректоре, строящем принципиально новую модель высшей школы.

Наверное, это последние романтики, которых все ругают, а они делают и верят, что могут что-то изменить к лучшему в нашей стране. Наверное, и плакат, выпущенный по заказу Минобрнауки, который вы видите слева от этой колонки, станет новым поводом для шуток. Слоган «Требуются супергерои», что уж там говорить, к стебу располагает. Как ни банально, но герои нам и вправду не помешают. Если мы собираемся жить в России.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide-Образование)

Демьян Кудрявцев — генеральный директор
Азер Мурсалиев — шеф-редактор
Анатолий Гусев — арт-директор
Эдди Опп — директор фотослужбы
Екатерина Кузнецова — директор по рекламе.
Рекламная служба:
Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат»

Ольга Соломатина — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Галина Дицман — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4.
Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом».
Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвэб Аб».
Адрес: Коряланкату 27, Коувала, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная

Рисунок на обложке: Иван Васин

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

В 2010 ГОДУ ЗАВЕРШИЛАСЬ РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, КОТОРАЯ ДЛИЛАСЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА. САМЫМ ОБСУЖДАЕМЫМ ЕЕ ЭТАПОМ СТАЛО ВВЕДЕНИЕ ЕГЭ, СПОРЫ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КОТОРОГО ПРОДОЛЖАЮТСЯ ДО СИХ ПОР. ГОРАЗДО РЕЖЕ МОЖНО УСЛЫШАТЬ О ДРУГИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ, РАДИ КОТОРЫХ ФЦП И ЗАДУМЫВАЛАСЬ. СКАЖЕМ, ИНТЕРНЕТ-ТРАФИК НА КАЖДУЮ ШКОЛУ ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЫРОС В 570 РАЗ, А УЛИЧНАЯ ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ПО СТРАНЕ СОКРАТИЛАСЬ НА 57,5%. ОЛЬГА МЕЛЬНИКОВА

ДВЕ ЧАСТИ ЦЕЛОГО 2010 год для образовательной системы выдался особенным. Во-первых, это был Год учителя. Во-вторых, год начала реализации президентской инициативы «Наша новая школа». В-третьих, год подведения итогов федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы. Наконец, год появления новой парадигмы развития российской науки.

Достаточно тихо и спокойно, что называется, «в рабочем порядке» весной министерство образования и науки поглотило два подведомственных агентства — по образованию и науке. Многие задались вопросом: зачем? Зачем утяжелять и без того немалый груз ответственности? Ответ получился достаточно быстрым: 9 апреля правительство приняло сразу три постановления, в которых был заложен новый тренд развития российского образования и науки. Причем именно единый тренд. Исходя из аксиомы, что качественное высшее образование невозможно получить в вузе, который не проводит настоящие научные исследования, было принято принципиальное решение о концентрации серьезных финансовых ресурсов для развития этого направления.

В итоге на привлечение ведущих ученых мира в лаборатории российских вузов выделено 12 млрд рублей, на развитие инновационной вузовской инфраструктуры — 8 млрд рублей, на развитие кооперации вузов и производственных предприятий — 19 млрд рублей. Цифры внушительные даже по мировым масштабам. Вот и получается, что административное слияние было зарождением нового вектора образовательной и научной политики.

2006–2015 В 2010 году заканчивается действие федеральной целевой программы развития образования (ФЦПРО) на 2006–2010 годы. Сегодня уже сложно провести грань между вкладом ФЦПРО и нацпроекта «Образование». Ясно одно: опыт признан удачным. Не случайно правительство уже одобрило новую ФЦПРО до 2015 года.

Так о чем говорят факты? Прежде всего за это время удалось принять новые образовательные стандарты. Поменялось не только содержание: в основе теперь компетентностный подход, но и требования к условиям обучения. Главный принцип — отказ от ветхо-

сти во всех смыслах. Свыше 50 тыс. школ получили доступ к широкополосному интернету. В штатный режим вошел ЕГЭ. Появилась, во-первых, сеть из 8 федеральных и 29 исследовательских вузов, во-вторых, сеть из 320 инновационных ресурсных центров на базе техникумов и училищ.

Начался эксперимент по созданию прикладного бакалавриата с целью подготовки качественных специалистов среднего звена. Введены новые финансово-экономические механизмы — подушевое финансирование и новая система оплаты труда. Благодаря этому в регионах — участниках комплексных проектов модернизации образования число ребят, которые учатся в современных условиях, увеличилось с 30% до 70%, зарплата учителей сравнялась со средней по экономике, а у лучших — значительно превысила ее. Ставка на лидеров была вообще характерной для прошедшего этапа. Это позволило сформировать конкурентную среду и, соответственно, стимулировать развитие.

А что впереди? Новая ФЦПРО должна будет служить тиражированию достигнутых результатов. Причем основная идея в том, чтобы помочь регионам развиваться самим. Центральными станут три направления: модернизация общего и дошкольного образования, приведение профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда, совершенствование системы оценки качества образования.

ГОД УЧИТЕЛЯ 2010 год, как Год учителя, позволил привлечь внимание общества к тому, каким должен быть современный учитель. Сегодня школьники купаются в море информации, поэтому роль учителя — носителя знаний меняется на роль проводника, гида в потоке информации. Сегодня востребована новая модель: прежде всего учитель должен научить ребенка учиться, заложить умения эффективно выстраивать траекторию будущего развития.

Такое общественное переосмысление позволило министерству выработать новые требования к аттестации учителей. Общество психологически дозрело до того, что оно вправе требовать от учителя соответствующего уровня. Учитель, который не прошел переподготовку, будет иметь возможность повысить свою квалификацию, но если это не поможет, то он должен будет сменить работу. Такой подход в интересах профессионалов, так как теперь работодатель обязан создавать условия для регулярного повышения квалификации, что будет отражаться на качестве труда и, соответственно, на зарплате. Но самое главное, такой подход в интересах учеников. ■

В НОВОЙ ПРОГРАММЕ ФЦПРО ЗАЛОЖЕНА ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ СОВЕРШЕНСТВА, ГДЕ ДАЕТСЯ ЛУЧШЕЕ ДОШКОЛЬНОЕ И ЛУЧШЕЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ГДЕ ПЕРЕПОДГОТАВЛИВАЮТ КАДРЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

В НАШЕМ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ, ГДЕ КОЛИЧЕСТВО ИНФОРМАЦИИ УДВАИВАЕТСЯ КАЖДЫЙ ГОД, НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПРОФЕССИИ ВО МНОГИХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ ЕЩЕ ТОЛЬКО ФОРМИРУЮТСЯ — КАЖДОМУ ПРЕДСТОИТ ПОВЫШАТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВСЮ ЖИЗНЬ. ЭТУ ИДЕЮ МИНОБРНАУКИ ХОЧЕТ ДОНЕСТИ ДО КАЖДОГО УЧАЩЕГОСЯ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

«ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАКОНЧЕН — У НАС СЕГОДНЯ ТАКАЯ ЖИЗНЬ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ МЕНЯТЬСЯ ВСЕ ВРЕМЯ»

для системы образования 2010 год запомнится как год учителя. Год начала реализации президентской инициативы «Наша новая школа», а также подведения итогов федеральной целевой программы развития образования 2006–2010. О новой парадигме развития российской науки и других знаковых событиях мы попросили рассказать министра образования и науки Российской Федерации **АНДРЕЯ ФУРСЕНКО**.

АЛЕКСАНДР МИРЗИДОНОВ

BUSINESS GUIDE: Сейчас Минобрнауки переживает процесс административного реформирования, в ходе которого были упразднены два федеральных агентства. Каковы промежуточные итоги реформирования министерства и что должно получиться в идеале?

АНДРЕЙ ФУРСЕНКО: Я бы все-таки не стал называть это реформой, ведь любая структура должна изменяться. Это касается как системы образования и науки в целом, так и ведомства, которое должно отвечать за нее. Когда идет очень серьезное изменение системы в целом, на первый план выходит оперативность. За прошедшее время задачи, стоящие перед министерством, сильно поменялись — а новые задачи требуют новых форм. Лучше, когда управленческие решения быстрее доходят до непосредственного исполнителя. Кроме того, в результате преобразования общее число госслужащих в нашей системе существенно уменьшилось — почти на 200 человек, что соответствует общим требованиям сокращения государственного аппарата.

ВГ: Ваш заместитель Исаак Калина в ноябре возглавил столичный департамент образования, который в прошлые годы вел самостоятельную политику. Какие изменения ждут регион?

А. Ф.: Считаю нормальным, когда каждый регион ведет свою политику, ведь у нас нет прямой подчиненности. Несправедливо говорить, что были большие проблемы с Московской — в чем-то мы соглашались, в чем-то нет. Многие проекты делались вместе, работа шла достаточно успешно. Но время ставит новые задачи. По-видимому, новый мэр Москвы считает, что решать вопросы, которые стоят перед столичным образованием, эффективнее, ориентируясь на позицию нашего министерства.

ВГ: Уже известно, что изменится в первую очередь?

А. Ф.: Недавно ректор Московского городского педагогического университета Виктор Рябов сказал в интервью, что в столичном образовании много хорошего, но по опреде-

ленным направлениям есть отставание от остальной России. Например, вопрос перехода на НСОТ (новая система оплаты труда школьных преподавателей, состоящая из базового оклада и стимулирующих надбавок за работу с учениками, проверку тетрадей и т. д.; введена в большинстве регионов страны, однако Москва сопротивлялась переходу на новую систему. — „Ъ“). Я с ним согласен. Какие-то новые вещи точно в Москве появятся, а какой-то столичный опыт обязательно будет использоваться на федеральном уровне.

ВГ: В этом году заканчивается действие федеральной целевой программы развития образования (ФЦПРО) на 2006–2010 годы. Каких результатов удалось добиться за это время?

А. Ф.: Сейчас довольно сложно отделить, скажем, ФЦПРО от нацпроекта: существует несколько разных программ, которые работают на один и тот же результат. Поэтому подвести итоги не только ФЦПРО, а напомяно обо всем, чего удалось достичь за последнее время.

Удалось изменить и содержание образования, и подход к его реализации. Есть понятие «современная школа», когда качественные знания получают в современных условиях. Имеется в виду использование современных методических пособий, интернета. К началу программы в таких условиях учились 15% школьников России, а сегодня — больше 50%. В регионах, которые прошли через комплексную модернизацию образования, таких уже больше 70%.

Были разработаны и приняты новые образовательные стандарты. Повсеместно введен ЕГЭ, который определяет акценты качества школьного образования. Осуществлен переход на уровневое высшее образование. Зарплата учителей заметно выросла, в ряде регионов она приблизилась к средней зарплате по экономике или даже сравнялась с ней. Одновременно произошла дифференциация зарплат — теперь ее платят не всем одинаково: хорошие учителя начали получать гораздо больше.

мических и социальных условиях концептуально изменилась логика образования в целом: идеология передачи в процессе образования знаний постепенно замещается идеологией формирования базовых компетенций, таких как способность учиться, самостоятельно размышлять, принимать решения в условиях неопределенности, организовывать работу других людей. Правильно обеспечить такую трансформацию может

Резко возросла роль общественного управления, в большинстве школ сегодня созданы управляющие советы. Они оказывают влияние на всю школьную жизнь, поддерживают какие-то учительские инициативы или, наоборот, не соглашаются. Это очень важная вещь, хотя, конечно, не везде еще они работают эффективно.

Конечно, всего запланированного еще не удалось добиться, но изменения уже достаточно существенные. Они не всех радуют и, как любые изменения, создают проблемы, потому что невозможно немедленно приспособиться к переменам. Но система образования за эти годы начала меняться, и, на мой взгляд, в лучшую сторону.

ВГ: В ноябре правительство утвердило новую ФЦПРО до 2015 года. Какие задачи там поставлены?

А. Ф.: Новая программа, разумеется, учитывает опыт предыдущей. Прежде всего она опирается на ту часть нацпроекта, которая посвящена комплексному развитию образования в регионах. В новой программе заложена идея о создании центров совершенства, где дается лучшее дошкольное и лучшее школьное образование, где переподготавливают кадры начального и среднего профобразования. То есть основная идея в том, чтобы мы помогли регионам развиваться самим. Особое внимание уделяется совершенствованию системы оценки качества образования, которая должна стать общественной. В детских садах, школах важна деятельность управляющего совета, участие родителей. В структуре профессионального образования эту нишу занимают работодатели — они должны оценивать, кого им подготовили.

ВГ: Можете назвать какие-то конкретные задачи?

А. Ф.: К 2015 году запланировано создание 144 стажировочных и базовых площадок, на которых пройдут подготовку и повышение квалификации более 80 тыс. педагогов. По нашим прогнозам, около 30 тыс. работников сферы профессионального образования будут высвобождены из-за демографической ситуации, мы планируем создать усло-

вий модернизации сферы образования следует придерживаться ключевых направлений развития российской системы образования, сформулированных в положениях Национальной доктрины образования в Российской Федерации до 2025 года, приоритетного национального проекта «Образование», Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, которые включают: внедрение мо-

делей непрерывного образования, обеспечивающего каждому человеку возможность формирования индивидуальной образовательной траектории; повышение качества общего и профессионального образования; внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса; интеграцию современной науки и образования как фактора сохранения и подготовки научных кадров, использования

научно-экспериментальной базы в образовательном процессе, проведении научных исследований в учреждениях высшей школы; создание эффективной инновационной системы, обеспечивающей взаимодействие сектора исследований и разработок с отечественным предпринимательским сектором; совершенствование экономических механизмов в сфере образования за счет внедрения новых моделей финансиро-

вания для дальнейшей их занятости. Минимум 160 учреждений профессионального образования будут модернизированы и переоснащены. Мы обеспечим подготовку 5 тыс. специалистов в области ИКТ и повысим квалификацию в этой области 10 тыс. преподавателей образовательных учреждений профессионального образования. При крупных вузах откроются центры поддержки одаренных детей и дистанционные школы при национальных исследовательских университетах. Есть и другие задачи, разумеется.

ВГ: Министерство готовит новый закон «Об образовании», ряд положений которого уже вызвал критику. При обсуждении в Торгово-промышленной палате, в Общественной палате активно ругали предложение убрать начальное профобразование...

А. Ф.: То, что убирается понятие «начальное профобразование», не означает отказа от подготовки рабочих кадров. Речь идет о том, что сегодня никому не нужно начальное профобразование в традиционном понимании. Оно не устраивает ребят, создавая им дурной имидж, потому что в обществе «ПТУ» — это синоним слова «неудачник». Оно создает проблемы для работодателей, которые жалуются на недостаточную квалификацию.

Главное, чтобы у нас выходил готовый к работе на предприятие человек. И для этого должны быть созданы соответствующие условия, не университетское образование должно стать привлекательным. И оно не должно ограничиваться начальным или средним, это не камера хранения. Речь идет о подготовке квалифицированных рабочих — другие в современной инновационной экономике не найдут себе применения.

ВГ: Силами одного министерства здесь явно не справиться, есть ли какое-то взаимодействие с бизнесом?

А. Ф.: Такое сотрудничество идет достаточно давно. Например, при подготовке образовательных стандартов велась совместная работа с самыми разными работодателями — от представителей атомной отрасли и авиационной про-

дукции образовательных учреждений и реализации комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности сферы образования. Для реализации указанных направлений развития очевидна необходимость перехода от реактивного управления системой образования, предполагающего реагирование на уже сложившуюся ситуацию, к проактивному, или упреждающему, управлению, подразумевающему

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОМПЛЕКСНЫМИ ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАНИИ

Реализация государственной политики в области модернизации экономики и запросы нового информационного общества поставили перед сферой образования ряд задач, требующих принятия взвешенных и продуманных решений в максимально сжатые сроки. Прежде всего

на данном этапе важно правильно сформировать новые механизмы подготовки кадров и обеспечить адаптацию всей системы профессионального образования — от училищ до университетов — к современным мировым тенденциям. От уровня профессиональной подготовки выпускников во многом будет зависеть облик России будущего. В современных постоянно обновляющихся мировых эконо-

ФУРСЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Министр образования и науки Российской Федерации
Родился 17 июля 1949 года в Ленинграде.
В 1971 году окончил Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова.
В 1971–1991 годах — стажер-исследователь, младший научный сотрудник, заведующий лабораторией, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Физико-технического института имени Иоффе АН СССР (Ленинград).
В 1991–1993 годах — вице-президент АО «Центр перспективных технологий и разработок» в Санкт-Петербурге.
В 1994–2001 годах — генеральный директор Регионального фонда научно-технического развития Санкт-Петербурга.

мышленности до рестораторов и отельеров. Все это позволило нам сделать стандарты по этим направлениям подготовки. В принципе так должны работать все.

ВГ: Какие бы вы отметили события в школьном образовании в 2010 году?

А. Ф.: Прежде всего это был Год учителя. Конечно, ходили разговоры, мол, как же так, в Год учителя никаких дополнительных денег не дали. . . Тем не менее в этот год общество осмыслило, что такое школа. И мы сегодня лучше можем сказать, что такое хороший учитель. Понимаете, это был год, когда не заливали деньгами вопросы, а пытались их обсуждать. Для меня это был год конструктивных дискуссий об образовании, я считаю это очень важным. Вспомните, ведь еще в 2004–2005 годах было много разговоров о том, что у нас и так лучшее в мире образование, поэтому ничего менять не надо, просто дайте немножко денег. Эта позиция не выдержала критики. Сегодня все согласны, что нам есть куда расти. Я много езжу, бываю в школах, техникумах, вузах — изменилась сама атмосфера. И даже там, где я слышу много критики, суть претензий кардинально поменялась. Сегодня не так много людей начинают свое выступление с вопроса о повышении зарплаты. Все говорят о методиках преподавания, о том, каким образом добиться интеграции, то есть идет профессиональный разговор.

В этом году можно выделить несколько очень важных моментов. В первых классах ряда школ заработал новый стандарт образования, который имеет принципиально новую структуру. Также считаю очень важным, что мы в этом году сумели договориться с нашими профсоюзами о введении обязательной переекспертации учителей. Мы психологически согласились с тем, что общество вправе требовать от учителя соответствующего уровня. Учитель, который не прошел переекспертацию, должен иметь возможность повысить свою квалификацию, но если и это не поможет, то он просто покинет школу. Такой подход в интересах ребят. Главное достижение года заключается в том, что мы продолжили развивать те разработки, которые были запущены в существенно более благополучное с экономической точки зрения время.

ВГ: Каковы ваши впечатления от результатов ЕГЭ?

А. Ф.: ЕГЭ стал уже пройденным вопросом, он перешел в штатный режим. Через него прошло большое количество людей, все увидели, что ничего страшного в нем нет. При этом я уверен: если кому-то сегодня придет в голову отменить ЕГЭ, это вызовет очень серьезные протесты. Конечно, есть недостатки, но по сравнению с тем, что было раньше, произошли очень серьезные улучшения. Впервые за все время мы имеем объективную оценку качества образования в стране. Это единственное направление вообще, где мы имеем такую оценку. Какие бы ни были соображения по поводу неадекватности результатов в тех или иных регионах — так ведь это всегда было. Но раньше это было спрятанно, а сегодня все стало прозрачно. Конечно, и с коррупцией стало легче бороться.

ВГ: Высказываются предположения, что ЕГЭ будет и дальше меняться, до тех пор пока станет вообще уже не похожим на сегодняшний экзамен. Или все-таки базис останется тот же?

А. Ф.: Для нас в ЕГЭ главное — оценка качества, независимая от тех, кто учил, и от тех, кто будет принимать решение о дальнейшей судьбе ребенка. Вот это базис — независимая оценка. Все остальное может быть изменено. Мы вообще должны уходить от одного экзамена. Не от одного, а от одного. Надо создавать некое портфолио, учитывать другие достижения ребят. Потихонечку мы будем этим заниматься, но в основе будет тот же самый принцип: оценка должна быть независимой.

ВГ: В этом году в школах началось преподавание много-страдального предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Можно ли сейчас подвести итоги?

А. Ф.: Он не такой уж многострадальный. Мы очень активно мониторили этот эксперимент — проводили совет представителей соответствующих религий, общественный совет, приглашали людей, которые вели уроки. И практически все оценки позитивные. Нас пугали, что все ребята передерутся, а никаких конфликтов не происходит. Нам говорили, что будет неинтересно — нет, и детям, и родителям это очень нравится. Все боялись клерикализма, но его там нет: на уроках обсуждают в большей степени культурологические аспекты. Конечно, религия все-таки проявляется как некая система нравственных ограничений и рекомендаций. Эти курсы воспринимаются как некое интегрирующее начало, там есть и несколько общих уроков. Поэтому я считаю, что проект получился.

ВГ: Будет ли этот эксперимент распространяться дальше?

А. Ф.: В этом году было много желающих войти в эксперимент. Но хотелось бы все-таки сначала оценить результаты, провести социологические исследования. Но отторжения точно нет.

ВГ: Вы часто говорите о том, что нас ждет большой демографический спад, который повлияет на количество преподавателей. Недавно и премьер-министр Владимир Путин признал, что увольнения какого-то числа школьных учителей не избежать. Что ждет школу в ближайшем будущем?

А. Ф.: Мы должны сделать все, чтобы качественно изменить школы, а демографические проблемы дают нам определенную дополнительную возможность для этого. Сегодня идет сжатие человеческого потенциала — это сказывается и на количестве учителей, занятых в полной мере, и на уровне школ. Есть школы, которые не соответствуют требованиям времени. В принципе возможен такой вариант — перевести ребят из этих школ в учебные заведения лучшего уровня. Демографический спад должен быть использован, чтобы существенно перестроить нашу систему образования — заняться качеством учебных заведений, условий обучения, уровнем преподавателей. И к 2015–2016 годам, когда вновь начнется демографический рост, подойти в полном смысле с нашей новой школой. То же самое касается и учреждений профобразования.

ВГ: На прошедшем съезде Ассоциации ведущих вузов прозвучало утверждение, что две трети студентов-бюджетников выходят из школы недостаточно подготовленными для учебы в вузе. Вы согласны с такой оценкой и что с этим нужно делать?

С 2000 года — председатель научного совета фонда «Центр стратегических разработок „Северо-Запад“».

С ноября 2001 по июнь 2002 года — заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

С июня 2002 по декабрь 2003 года — первый заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

С декабря 2003 по февраль 2004 года — исполняющий обязанности министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

9 марта 2004 года указом президента России назначен на должность министра образования и науки Российской Федерации в правительстве Михаила Фрадкова.

А. Ф.: На эту ситуацию можно посмотреть и с другой стороны. Вспомните, в Советском Союзе в вузы шли учиться примерно 20% выпускников последнего класса. При этом, кстати, далеко не все первоклассники доходили до последнего класса. Из этих 20%, по воспоминаниям моих коллег, нормально учились три четверти. То есть в советское время хорошими, подготовленными студентами были 15% выпускников школ. У нас сегодня в вузы идут 70–80% выпускников. И я неоднократно спрашивал у нынешних студентов: сколько из вас нормально учатся? Не плачут семинары, а просто учатся, ходят на лекции, делают работы? Ответ: не больше четверти. Получаются почти те же самые советские проценты.

Сегодня абсолютно изменилась логика, задача образования. Оно стало почти всеобщим. А это означает, что мы готовим не обязательную узкую интеллектуальную прослойку, которую воспитывали в годы советской власти. Это были, как говорилось, капитаны индустрии, создававшие новые знания. А за их реализацию отвечали люди, которые зачастую не имели высшего образования.

Сегодня высшее образование готовит не только работников — оно готовит тех, кто способен квалифицированно использовать знания, созданные другими людьми. Поэтому не во всех случаях нам надо требовать от современного образования и от сегодняшних студентов то, что требовалось раньше.

Мы живем в новом мире, но при этом подходим к нему со старыми мерками. В советское время не нужно было 70% выпускников высшее образование, а сегодня изменились требования к социализации, к миру, к среде, но и само образование стало другим. У нас были дискуссии с моими коллегами, когда обсуждался вопрос о необходимости всеобщего высшего образования. Нет ничего плохого, если секретарь или менеджер имеют высшее образование — это повышает их общий уровень. Но давайте тогда согласимся и с тем, что для профессии станочника сегодня тоже необходимо иметь высшее образование. Я просто хочу, чтобы вы понимали — у нас сегодня другая парадигма. И мы пытаемся эти вещи прописать в том числе в новом законе «Об образовании». Мы сформулировали, что в разных вузах должны быть разные миссии. Один вуз в первую очередь хорошо готовит специалистов, а в другом люди не только получают образование, но и занимаются наукой.

ВГ: Как развивается высшее образование? Сообщество смогло перейти на Болонскую систему?

А. Ф.: Болонская система состоялась, никаких возвратов назад уже не будет. В результате начали происходить качественные изменения в содержании образования, в методиках, в технологиях. Даже если бы не было Болонской системы, мы должны были что-либо подобное придумать: у нас сегодня огромное количество вузов, преподавателей, которые учат тому же, чему и 20–30 лет назад. Это ведет к однозначному отставанию от требований времени. И поэтому включение в болонский процесс как минимум вынудило писать новые курсы, по-новому осмысливать то, что дается студентам. Это очень

В мае 2004 года, после вступления в должность избранного на второй срок президента России Владимира Путина, назначен на пост министра образования и науки Российской Федерации.

В сентябре 2007 года указом президента России назначен на должность министра образования и науки Российской Федерации в правительстве Виктора Зубкова.

В мае 2008 года, после вступления в должность президента России Дмитрия Медведева, вновь назначен на пост министра образования и науки Российской Федерации в правительстве Владимира Путина.

Доктор физико-математических наук.

Имеет медаль «Знак почета», врученную главой Республики Северная Осетия — Алания, и медаль «За заслуги» ФМС России.

сильная мотивация для того, чтобы улучшить систему и поменять свои подходы к преподаванию.

ВГ: Сейчас студенты жалуются, что работодатели до сих пор не поняли, кто такой бакалавр. Их считают просто какими-то недоучками и не берут на работу.

А. Ф.: На все требуется время. Вспомните, у нас все время были реформы образования. Сначала было 11 классов в школе, потом 10 классов, это постоянно менялось. Когда я оканчивал 10-й класс, нам сделали двойной выпуск с 11-м классом — это был полный кошмар, там невесты что творилось. Когда-то учили отдельно мальчиков и девочек в школе, а потом объединили. И все эти реформы требуют привыкания. Вспомните, у нас и раньше большинству профессий учили четыре года: экономисты, бухгалтеры, педагоги. Пять лет учили либо там, где были военные кафедры, либо по уж очень сложным специальностям. А теперь говорят: раз учился четыре года — недоучка. Да часть людей, которые так говорят, сами учились четыре года.

ВГ: Но процесс изменений большей частью закончен?

А. Ф.: Процесс изменений не может быть закончен: у нас сегодня такая жизнь, что мы должны меняться все время. Тут есть очень интересный философский момент. Раньше каждое поколение имело возможность осознать себя, как-то подстроиться под нее. А сегодня изменения настолько быстры и масштабны, что мы зачастую не успеваем их осознать. Отсюда такая огромная роль образования, причем образования не на всю жизнь, а в течение всей жизни. Та конкретная база, которая у вас есть, теряет свою ценность через три-пять, максимум семь лет. Да, если это образование было правильным, оно важно с методической точки зрения. Но в плане конкретики его ценность, как правило, в значительной степени теряется.

ВГ: Как сейчас развивается сеть национальных исследовательских университетов (НИУ) и федеральных университетов? Планируется ли в будущем увеличить их число?

А. Ф.: Прежде чем говорить о расширении, мы должны оценить, как кто работает. Да, среди тех, кто получил такой статус, есть вузы, которые не самым лучшим образом справляются с взятыми на себя обязательствами. И при этом есть несколько очень достойных университетов, которые в эту сеть не попали. Все-таки конкурсная процедура подразумевает, что кто-то всегда проигрывает. И я считаю, что было бы правильно и справедливо провести ротацию. Чтобы какие-то вузы из следующего эшелона получили бы этот статус, а какие-то НИУ, может быть, этого статуса лишились. Если не будет такой ротации, то люди успокоятся и вузы начнут деградировать.

ВГ: Вы можете назвать такие проблемные НИУ и федеральные университеты?

А. Ф.: Не думаю, что мне стоит их сейчас называть, ведь у нас слово начальника, к сожалению, имеет материальный вес. Все подумают, что вопрос уже решен, жертвы выбраны и ничего с этим не поделаешь — а это не так: все зависит от работы вузов.

Интервью взял АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

прогнозирование различных сценариев развития событий и выработку соответствующих стратегий.
Концепция проактивного управления базируется на нескольких основополагающих механизмах, которые применительно к сфере образования включают: внедрение эффективных внутриведомственных процедур оперативного управления; группировку крупных социально значимых проектов в ком-

плексы; создание механизмов обратной связи, позволяющих, с одной стороны, корректировать действия в рамках решения стратегических целей, с другой стороны, выявлять наилучшие способы достижения данных целей; переход от сметного бюджетирования к бюджетированию, ориентированному на результат. Вышеназванные механизмы не только способствуют более эффективному управлению про-

ектами, но и позволяют компенсировать внешние и внутренние риски, связанные с реализацией федеральных целевых программ и крупных проектов на уровне субъектов Российской Федерации. Основным внешним риском является сокращение бюджетного финансирования, которое порождает потребность в корректировке мероприятий программ и просмотре текущих и планируемых проектов на основе новых

бюджетных параметров. Внутренние риски связаны с отсутствием межпрограммной координации, что приводит к появлению работ схожей тематики в рамках разных программ и ограничению возможностей дальнейшего использования результатов. Успешным примером применения концепции проактивного управления может служить практика Минобрнауки России, где для минимизации внешних

и внутренних рисков были созданы и наделены соответствующими полномочиями новые структуры управления, ответственные за осуществление функций комплексной межпрограммной координации. Стратегическое направление представляет собой комплекс проектов, объединенных по содержанию принципу и направленных на решение приоритетной задачи развития образования в краткосрочном или

среднесрочном периоде. Наряду с другими преимуществами процесс формирования стратегических направлений обеспечивает возможность реализации кросс-программных проектов, финансируемых из нескольких целевых программ, или крупных системных проектов, охватывающих несколько мероприятий одной программы. Стратегические направления представляют собой хорошую содержательную основу для

разработки новых целевых программ. Большинство из направлений реализации целевых программ в 2009–2010 годах трансформировались в самостоятельные задачи и мероприятия в концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы. Таким образом, становится очевидно, что эффективность этого процесса напрямую зависит от успешности внедрения новых механизмов управления

и бюджетирования. Прозрачность, завершенность и эффективность процедур, полнота информации при распределении средств налогоплательщиков на реализацию социально значимых проектов в сфере государственного управления, но и реальная основа укрепления доверия населения в отношении государства.
МАРИНА СОЛИНОВА

Виктор Минаков

ШКОЛА БУДУЩЕГО

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАЧЕСТВЕННЫМ, РАСКРЫВАТЬ СПОСОБНОСТИ КАЖДОГО РЕБЕНКА, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ОН СМОГ РЕАЛИЗОВАТЬСЯ И НАЙТИ СВОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ — С ЭТИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ СОГЛАСНЫ И ПСИХОЛОГИ, И УЧИТЕЛЯ, И ЧИНОВНИКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.

АСЯ СТОЛЯРОВА

СОХРАНЯЯ ЛУЧШЕЕ «Мы должны сохранить лучшее, что есть, отказаться от того ветхого, что имеем, и строить качественное современное образование», — заявил министр образования и науки Андрей Фурсенко, выступая перед членами Общественной палаты РФ.

Министр призвал подумать о том, что сейчас нужно обществу — «косметика или капитальный ремонт образования», и принять решение, чтобы к тому моменту, когда страна выйдет из демографической ямы, для высшего образования это 2020 год, а для школ — 2015–2016 годы, в России появились принципиально новые учебные заведения. «Если сейчас не реформировать образование, то еще одно поколение наших детей будет потеряно», — утверждает психолог Евгения Ломоносова, член межрегиональной общественной организации «За права семьи».

Какой все-таки должна быть школа нового типа? Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», утвержденная в начале года президентом Дмитрием Медведевым, пожалуй, отвечает на этот вопрос. Постулаты этой инициативы выглядят весьма привлекательно и дают надежду на реальное изменение ситуации в образовании, с чем согласно большинство опрошенных экспертов. Ведь главные задачи современной школы — раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Согласно инициативе, школьное обучение должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить перед собой серьезные цели и достигать их, адекватно реагировать на разные жизненные ситуации.

По словам госпожи Ломоносовой, самая большая проблема существующего школьного образования в том, что оно отстает от современной жизни. «Сегодня человек должен уметь мыслить, находить информацию и ее анализировать, делать выводы и принимать решения, основываясь на этих выводах. Безусловно, нужны и базовые знания, которые дети должны получать в школе, однако пока школьная система не учит ребенка мыслить, а требует лишь заучить», — сокрушается психолог.

Знающему ситуацию, сложившуюся в современной системе образования, понятно, что достичь поставленной инициативой задачи будет непросто. Но первые шаги в этом направлении уже сделаны.

ОБЪЕДИНИТЬ СТАРОЕ И НОВОЕ Новая школа должна «работать на будущее». В школе будет обеспечено изучение не только достижений прошлого, но и технологий, которые пригодятся в будущем. Детей хотят вовлечь в исследовательские проекты и творческие

ДЕТЕЙ ХОТЯТ ВОВЛЕЧЬ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ, ЧТОБЫ НАУЧИТЬ ИХ ИЗОБРЕТАТЬ, ПОНИМАТЬ И ОСВАИВАТЬ НОВОЕ, ВЫРАЖАТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ, ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ И ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ

ГЛАВНОЕ НОВШЕСТВО ШКОЛЫ — СОВСЕМ ДРУГИЕ УЧИТЕЛЯ, ПОНИМАЮЩИЕ ДЕТСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ, ХОРОШО ЗНАЮЩИЕ СВОЙ ПРЕДМЕТ

занятия, чтобы они научились изобретать, понимать и осваивать новое, выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности. «Образование — это процесс, который требует развития индивидуального потенциала, основного человеческого капитала», — уточняет министр.

По словам Ольги Деминой, проработавшей семь лет психологом в одной из московских школ, сейчас проблемы начинаются с пятого класса. Дети не хотят учиться: им скучно. Особенно скучно наиболее развитым из них, так как существующая система обучения предполагает много повторов для закрепления пройденного материала. «Из школы совсем ушла игра, а ведь существует масса игровых методик, позволяющих значительно лучше усвоить материал, особенно детям младших классов. Да и старшеклассники не отказались бы от такого подхода», — объясняет госпожа Демина. Решить эту проблему собираются при помощи внедрения современных образовательных технологий и создания образовательных программ, которые вызовут у ребенка интерес к учебе.

В любой образовательной программе будет две части — обязательная и та, которая формируется школой. Чем выше ступень, тем больше возможностей выбора. Новый стандарт предусматривает существенное расширение внеаудиторной занятости — кружки, спортивные секции, разного рода творческие занятия. Результатом образования должны стать не только знания по тем или иным дисциплинам, но и умение применять их в повседневной жизни, использовать в дальнейшем обучении.

ШКОЛА ДЛЯ ВСЕХ

Новая школа должна быть доступна для всех. Здесь будет обеспечиваться успешная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, и тех, кто просто находится в трудной жизненной ситуации.

Финансовое обеспечение новой школы собираются строить на принципах нормативно-подушевого финансирования («деньги следуют за учеником»), переход на него планируется завершить во всех субъектах Российской Федерации в ближайшие три года. При этом средства будут поступать и в муниципалитеты, и в каждую школу по нормативу независимо от форм собственности. Более того, государство должно стимулировать работу с талантливыми детьми. Поэтому объем выделенных средств предлагается определять, ориентируясь на особенности школьников, и если под руководством конкретного учителя ребенок добился значительных результатов, то именно этот педагог должен быть поощрен серьезной материальной выплатой.

Детский психолог Оксана Орлова призывает к соблюдению баланса. С одной стороны, школа должна обеспечить высокий уровень знаний, достаточных для поступления в вуз, а с другой — комфортную для ребенка психологическую атмосферу. «Главное, чтобы дети не подвергались в школе унижению! Чтобы им указывали на их достоинства, а недостатки не обсуждались публично», — объясняет госпожа Орлова.

К сожалению, сейчас в школе, как и во всем обществе, очень высок уровень жестокости, и оказание психологической помощи детям, которые в ней нуждаются, — одна из основных задач. Поэтому в каждом классе должен быть свой психолог. «Один психолог на всю школу — это фарс: он не может оказывать детям реальную помощь», — сокрушается Ольга Демина. Но даже один психолог в существующих условиях может сделать немало полезного, особенно если его поддерживают учителя, понимая важность психологических тренингов для развития личности детей. В каждом районе есть социально-психологические центры, в которых работают хорошие специалисты, которых можно приглашать в школы.

Для того чтобы детям в школе было комфортно, должен значительно измениться облик самих зданий и их наполнение. «Когда мы спрашивали ребят, чего вам не хватает сейчас в школе, многие из них отвечали, что им нужно место, где они могли бы расслабиться. Например, чтобы в здании была обычная комната с диванчиками, фонтанчиками, где можно было бы посидеть и отдохнуть», — рассказывает госпожа Демина. Особенно сильно несовершенство зданий мешает детям-инвалидам.

Безусловно, перестроить все школы в стране сразу невозможно. Но начало этому процессу уже положено: в этом году принята пятилетняя государственная программа «Доступная среда», направленная на создание в каждом образовательном учреждении универсальной безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов. Кроме того, с помощью архитектурного конкурса до конца года будут выбраны новые проекты строительства и реконструкции школьных зданий, которые в ближайшем будущем будут использоваться повсеместно. Архитекторам дали задание сконструировать «умное» современное здание, в котором детям было бы комфортно учиться, а педагогам — работать.

Ведь реальную отдачу общество получит, если школа действительно станет центром творчества и информации, насыщенной интеллектуальной и спортивной жизнью.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ТРЕБУЮТСЯ «УМЕЛКИНЫ» В ОКТЯБРЕ 20% РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРУПНЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ ЖАЛОВАЛИСЬ В ОПРОСЕ РОССТАТА НА НЕДОСТАТОК КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ. И ЭТО ВО ВСЕ НЕ ПРИЗНАК ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА. В ОКТЯБРЕ 2009 ГОДА, В РАЗГАР КРИЗИСА, НА ДЕФИЦИТ ПРОФИ ЖАЛОВАЛОСЬ НЕМНОГИМ МЕНЬШЕ ДИРЕКТОРОВ — 15% ОПРОШЕННЫХ. ТАТЬЯНА РЫБАКОВА

НЕПРЕСТИЖНАЯ ПРОФЕССИЯ «Чем отличается инженер-электрик от просто электрика? Первый не знает, как починить розетку, а второй не знает, зачем ее чинить» — эта шутка еще советских времен и сегодня живее всех живых. Бизнес жалуется на недостаток квалифицированных кадров, выпускники колледжей и вузов жалуются на проблемы с трудоустройством, и все жалуется на то, что образование страшно далеко от реальной жизни.

Для примера, даже в Нальчике, столице депрессивной Кабардино-Балкарии, где безработица доходит до 20%, на каждом столбе висят объявления: «Требуется сантехник». С выпускниками вузов тоже не все ладно. «У нас уже есть настоящие факультеты безработных! — сокрушается руководитель Института региональных проблем Дмитрий Журавлев. — В региональных вузах самый популярный факультет — международных отношений. Это когда проблемы с трудоустройством имеют даже выпускники МГИМО!» Зато инженер — вымирающая профессия. «В прошлом году в России собрали только шесть самолетов. И не потому, что заказов не было — мы упустили два контракта. Некому собирать», — возмущается господин Журавлев.

При этом даже у выпускников лучших вузов страны хромает развитие социальных компетенций. «При опросах, которые проводит наш Институт развития образования, студенты отмечают, что вуз не дал им опыта самостоятельной работы», — говорит проректор Высшей школы экономики Исак Фрумин. — Формирование социальных компетенций, то есть не просто получение, но и осмысление опыта, — это самая серьезная проблема на сегодня».

ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

«В 2006–2007 годах, когда экономика РФ была на подъеме и работодатели испытывали дефицит кадров, многие крупные компании открывали у себя специальные подразделения для работы со студентами и активно шли в вузы, — вспоминает Денис Конанчук, эксперт в области современных образовательных технологий. — После кризиса-2008 интерес к вузам со стороны компаний снизился, поводов для коммуникации стало меньше». И тут, надо отдать должное государству, оно сделало шаг навстречу бизнесу. В соответствии с федеральной целевой

В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗАХ САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ — МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ИНЖЕНЕР — ВЫМИРАЮЩАЯ ПРОФЕССИЯ

программой развития образования на 2011–2015 годы Министерство образования и науки разработает и внедрит в 16 регионах комплексные программы модернизации системы профессионального образования.

«Нынешняя модернизация профобразования — это продолжение образовательных реформ, — отмечает Артемий Никитов, директор департамента профессионального образования Минобрнауки. — Достаточно вспомнить национальный проект «Образование» или ФЦП развития образования на 2006–2010 годы, чтобы понять: идет непрерывный процесс совершенствования системы профобразования». Особенность текущего момента — переход с 2011 года на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура), что влечет за собой работу по новым госстандартам, объясняет господин Никитов. «Если добавить сюда вызовы, которые сей-

час стоят перед экономикой, — демографический спад, необходимость модернизации, то к задачам образования добавляются новые пункты», — говорит он.

Предполагается разработать в сотрудничестве с бизнес-сообществом по 24 программы профессионального образования для каждого из 16 регионов. Программы должны, с одной стороны, соответствовать потребностям работодателей региона, а с другой — задачам социально-экономического развития страны.

«Развитие образования в регионах не может идти фрагментарно, не может делиться на федеральный и региональный уровни», — формулирует основную идею господин Никитов. В соответствии с этой идеей упор будет делаться на развитие кластеров образовательных учреждений на базе вузов (связка ПТУ—колледж—вуз) без оглядки на то, к какой системе — региональной, ве-

домственной или федеральной — относится данное образовательное учреждение. Ориентиром послужат ведущие вузы страны: МГУ, СПбГУ, федеральные университеты и национальные исследовательские университеты, чьи выпускники сегодня востребованы в экономике.

Второе важное начинание: в реализации разработанных программ будут участвовать все органы региональной власти — сегодня у многих из них есть свои планы развития курируемых отраслей, свои образовательные учреждения, а Минздравсоцразвития будет отвечать за региональный баланс трудовых ресурсов.

И, наконец, при разработке и реализации программ предполагается активное участие работодателей, в том числе их объединений. «Речь может идти как о региональных объединениях и отраслевых союзах и ассоциациях, так и о региональных отделениях федеральных объединений работодателей — РССП, «Деловая Россия», «Опора», — говорит Артемий Никитов. Информацию от работодателей об их потребностях свяжут с имеющимися у регионов стратегиями социально-экономического развития и на этой основе выявят по три ключевых сектора, определяющих потенциал развития каждого из регионов, для которых и будут готовиться специалисты по новым программам.

«Пилот» программы уже запущен в пяти регионах — Забайкальском и Пермском краях, Тульской, Тверской и Саратовской областях. Сейчас, по словам Анны Смирновой из Фонда подготовки кадров (ведет эксперимент в Забайкалье), начался первый этап работ: анализируется отраслевая структура экономики региона. Итоги работ подведут в декабре. «Пилоты», по словам господина Никитова, помогут доработать программу развития профобразования. На основе доработанной программы все регионы до февраля 2011 года должны будут разработать свои программы. Времени достаточно, ведь свои программы регионы могут разрабатывать уже сейчас, на основе имеющегося проекта Минобрнауки. Есть смысл не лениться: отбор 16 регионов, где будет внедряться новая программа, будет происходить по конкурсу региональных программ. «Будут отобраны лучшие программы, которые могут впоследствии стать примером для остальных», — поясняет Артемий Никитов.

Что ожидается на выходе? Появление на рынке труда не просто хорошо обученных специалистов, но подготовка их именно по тем специальностям, которые нужны работодателям данного региона и его экономике. Выпускники будут не только иметь гарантии трудоустройства — они еще во время обучения будут выполнять в рамках практики работы на базовых предприятиях.

Важно также, что программа базируется на принципах гибкого приспособления к региональным нуждам и особенностям. «Она подразумевает сценарный подход. Регионы в зависимости от своей потребности смогут выбрать подходящий им вектор развития, но при этом общность принципов образования будет сохранена», — говорит господин Никитов. В сущности, отбор пилотных регионов был сделан по принципу, с одной стороны, неодинаковости их социально-экономического положения, а с другой — их типичности для других частей страны с точки зрения регионального образования, социально-экономического развития, демографии. ■

ПОЛУЧЕН ПЕРВЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ ЦЕНТРА СЕРТИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ. ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВЕН, НО ОН НЕ НАЧНЕТ РАБОТАТЬ, ПОКА РАБОТОДАТЕЛИ НЕ ОТКРОЮТ ЗЕЛЕНЬ КОРРИДОР ВЫПУСКНИКАМ С СЕРТИФИКАТОМ, А НЕ ДЕШЕВОЙ НЕКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЕ

А СУДЬИ КТО?

Насколько принятая программа адекватна современным запросам экономики и как оценивать ее результаты? «Результаты работы системы образования должны оценивать внешние эксперты», — говорит Алексей Каспржак, заместитель губернатора Тверской области — одной из тех, где начался эксперимент Минобрнауки. По его мнению, одна из самых важных и сложных задач, решить которую должна нынешняя программа модернизации профобразования, — переход от выставления контрольных цифр приема по узким профессиям и специальностям в учреждения профобразования к формированию прогноза потребности экономики в кадрах на средние- и долгосрочную перспективу. «Задача образования — услышать запрос экономики и адекватно на него отреагировать, одновременно поддерживая жизнеспособность всей системы, даже по тем отраслям, которые в определенный период оказываются вне приоритетов», — формулирует господин Каспржак. — Это сложная совместная работа департаментов экономики, образования, занятости населения при активном участии ассоциаций работодателей, бизнеса».

Зато такой принцип позволяет системе образования гибко реагировать на вызовы времени без бесконечной перестройки. «Вызовы времени требуют от вузов новых результатов образования, в том числе формирования у студентов универсальных и деятельностных компетенций, необходимых для жизни в условиях постоянных изменений, — добавляет Денис Конанчук, эксперт в области современных образовательных технологий. — Для этого необходима масштабная технологическая модернизация профессионального образования, в первую очередь переход на активные и проектные методы обучения, сбалансированное совмещение учебной и практической деятельности». По его мнению, необходимо переходить от общих прогнозов к кадровому обеспечению конкретных программ развития — корпоративного, регионального и государственного уровня. «На мой взгляд, есть проблема кардинальной перестройки деятельности вузов — ухода от индустриальной модели, где во главу угла ставится подготовка специалистов по заранее определен-

ным планам, к инновационной модели обучения, которая обеспечивает формирование у студента базовых компетенций для жизни в современном мире, дает выбор гибких образовательно-карьерных траекторий, возможность их смены в ходе обучения», — говорит господин Конанчук.

Речь должна идти об изменении подхода к управлению современным образовательным учреждением, его позиционированию во внешней среде, взаимодействию с ключевыми группами интересов — компаниями, региональной властью, международными партнерами, считает господин Конанчук. «Для координации работ в области управления качеством высшего профессионального образования, интенсификации разработок и внедрения в вузах систем качества был создан совет по координации управления качеством высшего профессионального образования», — рассказала глава Рособнадзора Любовь Глебова. Однако, по мнению господина Каспржака, требуется нахождение решений эффективного взаимодействия с работодателями при создании и экспертизе программ подготовки специалистов. «Мы уже получили первый опыт работы центра сертификации профессиональных квалификаций выпускников профессиональной школы. Этот инструмент эффективен, — говорит он. — Но эта система не будет работать, пока работодатели не будут открывать зеленый коридор выпускникам с сертификатами, а не дешевой неквалифицированной рабочей силой».

Проблем, как видим, много. Однако разработчики программы полны энтузиазма. Так, по словам господина Никитова, интерес со стороны регионов очень высокий — многие уже разрабатывают свои программы, консультируются с Минобрнауки. Что ж, остается надеяться, что первые результаты по развитию системы профессионального образования можно будет увидеть уже в следующем году. А к 2020 году, как и запланировано, в российском профессиональном образовании не останется «факультетов для безработных».

ТАТЬЯНА РЫБАКОВА

«ОЩУТИМО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ДОЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НАД МАТЕРИАЛОМ» САМЫЙ МОЛОДОЙ УЧАСТНИК КОНКУРСА «УЧИТЕЛЬ ГОДА-2010» АНДРЕЙ ГАРИФЗЯНОВ ИЗ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, РАЗДЕЛИВШИЙ ПОБЕДУ С КОЛЛЕГОЙ ИЗ МОСКВЫ, РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАКОЙ ВКЛАД МОЖЕТ ВНЕСТИ КАЖДЫЙ ПЕДАГОГ В УЛУЧШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЧТО МОЖЕТ СО СВОЕЙ СТОРОНЫ СДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО, ЧТОБЫ ПРИВЛЕЧЬ В ШКОЛЫ МОЛОДЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

BUSINESS GUIDE: Какими качествами, с вашей точки зрения, должен обладать настоящий учитель?

АНДРЕЙ ГАРИФЗЯНОВ: Конечно, глубоким знанием своего предмета, а также психологии, особенно возрастной. Очень важна гибкость и мобильность педагога — это является основополагающими вещами в его становлении как учителя. Под гибкостью я понимаю в том числе способность оперативно воспринимать поступление новой информации в области самого предмета: при появлении новой технологии учитель должен уметь быстро ее усвоить, адаптировать и эффективно использовать в своей работе.

BG: Насколько изменилось поколение молодых учителей, которые сейчас приходят в школу, по сравнению с преподавателями старой закалки?

А. Г.: Учителя старой закалки — это прежде всего фанаты своего дела. Раньше работа в школе считалась престижной, педагог имел высокий социальный статус. Это поколение учителей было уверено, что правильно выбрало профессию, они были убеждены в первостепенной важности своего дела. Сейчас студенты и абитуриенты, поступающие в педагогические вузы, — те, которым больше некуда пойти. Однако есть процент людей, для которых работа в школе — это призвание.

BG: Какие шаги должны быть предприняты со стороны государства, чтобы повысить престиж профессии педагога?

А. Г.: Конечно, это расширение материальной и ресурсной баз. Во-первых, это заработная плата. Во-вторых, по возможности выделение жилплощади для учителей. В-третьих, это различные формы материального стимулирования: премии, гранты, особенно рассчитанные на молодых учителей. В России на данный момент не так много конкурсов и грантов для молодых специалистов. Не менее важную роль играет система нематериального стимулирования, в частности конкурсная деятельность. Благодаря этому учителя получают стимул к работе: они понимают — то, что они делают, кому-то нужно и для кого-то их каждодневный труд является бесценным вкладом в становление ребенка. В целом в России существуют положительные примеры поддержки молодых специалистов, которые одним регионом стоит заимствовать у других и при необходимости дорабатывать.

BG: Как, учитывая ваш личный опыт, меняется сейчас система образования?

А. Г.: На мой взгляд, ощутимо увеличивается доля самостоятельной работы над материалом — большая ее часть перекладывается на плечи учеников. С одной стороны, это хорошо: дети обладают навыками самостоятельной работы, умением ориентироваться в многообразии мира, который нас окружает. С другой, в системе образования сейчас применяются интерактивные методы и технологии обучения, которые обязательно предполагают обратную

связь. Благодаря этому возможен контроль усвоения полученных знаний и информации. Кроме того, меняется способ подачи учебного материала: начинает превалировать подход, основная задача которого научить работать с информацией.

BG: Каким образом каждый учитель может внести свой личный вклад в улучшение системы образования?

А. Г.: Система образования является суммой усилий педагогов со всей страны, однако необходимо помнить о роли каждого учителя, который апробирует те или иные методы работы с материалом в своей практике. При этом он выявляет определенные недостатки, недоработки — в таком случае получается вариант технологий, которые могут быть универсальными на территории всей России.

BG: Как изменилось поколение детей сегодня? Насколько вырос уровень эрудированности школьников?

А. Г.: Настоящее поколение, то, которое родилось в конце прошлого — начале этого веков, формируется и развивается в других условиях. Прежде всего выросла информационная насыщенность жизни, появились инновационные средства обработки этой информации. С одной стороны, это является благом: сейчас намного проще получить интересующую информацию из любого источника. С другой стороны, такая доступность несет некоторые неблагоприятные факторы. Сейчас велик процент тех детей, которые слишком глубоко уходят в виртуальное пространство, воспринимая его как замену реальной жизни.

BG: Как с этим может бороться учитель — отвлечь от виртуальной жизни и вернуть к реальности?

А. Г.: Задача учителя — показать возможные приемы работы с интернетом, с компьютером, с любым другим информационным источником, которые ребенок затем сможет использовать самостоятельно.

BG: Какая самая большая награда для учителя?

А. Г.: Самая большая награда для учителя — это признание его своими учениками: когда педагога уважают дети, когда он является для них примером, то сам преподаватель получает эмоциональный настрой на дальнейшую ра-

боту. После двух лет работы в школе на одном из выпускных вечеров одиннадцатиклассник Коля Якименко снял с себя ленту выпускника и подарил ее мне — этот момент был намного важнее, чем выигрыш какого-либо гранта.

BG: Не обидно ли было разделить приз «Учитель года» с Михаилом Случом?

А. Г.: Я считаю, что в этом году такое завершение конкурса было логичным. Притом что Михаил и я находимся в совершенно разных условиях — учитель математики без специального педагогического образования в крупной столичной школе и учитель биологии в сельском учебном заведении, окончивший педвуз, мы оба получили поддержку жюри конкурса. Это отражает новые веяния в российском образовании: в школу необходимо привлекать людей молодых — но не по паспорту, а молодых душой. Михаил как раз такой человек: он заряжает своей энергией других.

BG: Что лично вам дало звание «Учитель года»?

А. Г.: Оно дало уверенность. Сейчас я уверен, что нет нерешаемых задач. Кроме того, я получил положительный эмоциональный заряд на будущее, на дальнейшую работу. Также победа в конкурсе является признанием нашей школы, что очень важно для меня.

BG: Изменилось ли к вам отношение в школе после победы в конкурсе?

А. Г.: Мои ученики с самого начала не сомневались в моей победе. В то же время я ощущаю более пристальное внимание со стороны педагогической общественности — как в рамках нашей школы, так и на общероссийском уровне. Именно поэтому для меня это является тем стимулом, который не дает расслабиться лишним раз и продвигает к достижению новых целей.

BG: Какие у вас цели теперь? После того как самая высокая планка для педагога, титул «Учитель года», уже взята?

А. Г.: Сейчас первостепенная для меня задача — защитить кандидатскую диссертацию. А в дальнейшем — помогать моим детям находить себя в жизни, определяться в ней и быть успешными. ■

Записала МАРИЯ КАРНАУХ

«В ПЕДАГОГИКЕ РАБОТАЮТ ПОСЛЕДНИЕ РОМАНТИКИ»

Ведущая телешоу «Самый умный» ТИНА КАНДЕЛАКИ сталкивается лишь с одаренными школьниками, но догадывается, что такими они стали не благодаря, а вопреки действующей системе образования. Чтобы число одаренных детей росло, а не сокращалось, школьникам надо быть готовыми к реформе обучения, а их родителям — к оплате этого реформирования.

BUSINESS GUIDE: Можно ли считать уровень среднего образования соответствующим требованиям современной жизни?

ТИНА КАНДЕЛАКИ: Мы уже вступили в стадию эксперимента в соответствии с новым стандартом, в нем задействовано 180 школ. Если бы система образования была удовлетворительной, то этого эксперимента не было бы. Наша проблема в том, что, окончивая школу, дети не могут применить усвоенные знания в реальной жизни. Получая разностороннее образование, умение систематизировать полученные знания теря-

ТИНА КАНДЕЛАКИ: «ПРОТИВНИКИ ПЯВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ ПРОСТО НЕ ПОНИМАЮТ ТОЛКОМ, О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ»

ется, а вместе с этим уменьшается возможность иметь хорошую работу. Понимание этого и привело к модернизации системы.

BG: Насколько удачной была идея эксперимента и выбранная форма?

Т. К.: У этого эксперимента есть ряд аспектов. Очень нужный и востребованный из них — переподготовка учителей. Если раньше педагог во время ведения урока придерживался определенного минимума, то сейчас ему дается сертификат и он может выбрать то учебное заведение, где он может получить дополнительное образование. Это крайне важно для современных педагогов, потому что они работают в абсолютно новом информационном поле. Дети приходят в школу гораздо более подготовленными, нежели десять лет назад. И иногда вопрос заключается в том, чтобы учить не детей, а готовить учителей к встрече с такими детьми.

BG: Почему идея эксперимента вызывает зачастую такую негативную реакцию в обществе?

Т. К.: Российский человек к переменам не готов, любые изменения в привычном укладе он воспринимает в штыки. Противники появления коммерческой составляющей в деятельности школы просто не понимают толком, о чем идет речь. Сейчас Министерство образования предложило школам дополнительную инфраструктуру, с помощью которой учебное заведение сможет зарабатывать деньги и использовать их на свои нужды. Почему нет? Если в школе есть отличный бассейн, вполне логично предположить, что я захочу ходить в него вместе со своим ребенком. Но если ребенку это полагается бесплатно, то почему я не могу купить абонемент и ходить в этот бассейн? Пользоваться этой инфраструктурой предлагается членам семей учащихся, а не посторонним людям.

Преимущество нашей ситуации в том, что, оказавшись последними на пути преобразований после Запада, мы можем смело использовать чужой опыт, который наблюдаем уже в реализации.

BG: Раз уж мы заговорили об интеграции западного опыта на российскую почву, насколько велика вероятность того, что нам удастся избежать чужих ошибок?

Т. К.: Мы их не избежим. Я видела много родителей и понимаю, насколько сложно объяснить им, казалось бы, самые простые вещи. Что, с одной стороны, образование — это прерогатива и обязанность государства. Но, с другой стороны, изменения образовательного процесса к лучшему не могут происходить без желания и участия со стороны родителей. К сожалению, определенное поколение родителей привыкло, что они сдают ребенка в школу как в армию. И после десяти лет они рассчитывают получить готовый продукт.

Что касается условий, то они все равно будут равными — во всяком случае, для тех, кто захочет получить качественное образование, препятствий в этом стандарте никаких нет, только возможности. Вопрос в том, кто и насколько активно этими возможностями воспользуется →

«ЗАДАЧУ ИСКАТЬ СРЕДСТВА ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ ПЕДАГОГОВ, НА МОЙ ВЗГЛЯД, РАЗУМНО ПРЕДОСТАВИТЬ САМОЙ ШКОЛЕ» ДИРЕКТОР МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ № 1060 МИХАИЛ СЛУЧ СТАЛ В 2010 ГОДУ ВТОРЫМ ПОБЕДИТЕЛЕМ КОНКУРСА «УЧИТЕЛЬ ГОДА». МЫ ПОПРОСИЛИ ПОБЕДИТЕЛЯ ОЦЕНИТЬ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

BUSINESS GUIDE: Каких изменений вы ждете для школы в связи с реформой в системе образования?

МИХАИЛ СЛУЧ: Эту тему я обсуждал не так давно с премьер-министром РФ Владимиром Путиным во время его визита в нашу школу. При внесении необходимых изменений в систему образования есть ряд моментов, играющих существенную роль. Прежде всего вопрос упорядочивания финансирования школ и экономической жизни учебных заведений. Принцип подушевого финансирования, при котором средства из бюджета выделяются пропорционально числу учеников, позволяет обеспечить не столько потребности учреждения, сколько права тех, кто в нем обучается. Однако при такой системе возникнет ряд сложностей. Например, не очень понятно, как в рамках ее будут существовать малокомплектные школы, которых в России около трети. С другой стороны, для экономически развитых регионов, таких как Москва, этот принцип разумен.

Не менее важным аспектом экономических реформ является система оплаты труда. Многие российские регионы активно работают над этим вопросом, определив две части зарплат — базовую и стимулирующую. Выделяется фонд, средства из которого распределяются между учителями в соответствии с качеством их работы.

BG: Откуда планируется привлекать средства для дополнительных стимулирующих выплат учителям?

М. С.: Задачу искать средства для поощрения педагогов, на мой взгляд, разумно предоставить самой школе, дав возможность ей самоуправления. Таким образом, повышается уровень ответственности учебного заведения — например, те же коммунальные услуги, на которые сейчас выделяет деньги учредитель, будут оплачиваться из бюджета самой школы и, соответственно, экономия будет оставаться также в школе. Кроме того, дирекция сможет увеличить зарплату учителям, оптимизировав раздутые в некоторых случаях штаты. Однако в этой ситуации не очень понятно, как избежать вымывания из школы «побочных» специалистов — логопеда, психолога, которые тем не менее необходимы. Поэтому осуществление эксперимента на практике не может не вызывать массу вопросов. Важно соблюсти очень сложный баланс между

тем, как государство обеспечивает нужды школы, и той долей самостоятельности, которая предоставляется школе для саморегулирования.

BG: Что, по вашему мнению, поможет избежать возможных ошибок при переходе на новую систему?

М. С.: Удачное воплощение во многом зависит от политики региона. Кроме того, переход на новую систему финансирования не будет осуществляться одновременно, процесс должен идти постепенно. Это даст возможность увидеть на практике трудности, ошибки и недочеты новой схемы, чтобы затем исправить их. Как директор московской школы, я полагаюсь на важный управленческий опыт нового мэра столицы Сергея Собянина: на его счету уже серьезный опыт подобного рода преобразований в большом регионе — Тюмени.

BG: Как вы считаете, чем вызваны эти реформы в системе образования?

М. С.: Ни для кого не секрет, что качество образования сильно различается в зависимости от региона. Прежде всего вопрос в кадрах и мотивации учителей, в том числе финансовой. В Москве есть нормативы, обеспечивающие подушевое финансирование школы и зарплаты учителям. Именно поэтому сейчас зарплаты педагогов в столице находятся на вполне достойном уровне, что, к сожалению, пока нельзя назвать типичной ситуацией для России. Однако в результате в столице нет определенного запаса бюджета, из которого преподавателям могут выплачивать премии за хорошую работу. Между тем в ряде других регионов, где, возможно, уровень оплаты труда педагога ниже, предусматривается возможность поощрения сотрудников, что, на мой взгляд, необходимо. Я убежден, что образовательное учреждение должно иметь возможность маневра в этой области.

Кроме того, на сегодняшний день при существовании подушевого финансирования в школах нормативы, выделяемые для разного вида учебных заведений — для той же обычной общеобразовательной школы и специализированной гимназии, разные. Совершенно очевидно, что такой принцип необходимо менять в сторону большей сбалансированности.

BG: Насколько существующие сейчас федеральные государственные образовательные стандарты (начальной и средней школы) удовлетворяют требованиям современного образования, маркером которых можно считать ЕГЭ?

М. С.: Все понимают, что существует серьезный разрыв между хорошим школьным образованием и требованиями при поступлении в вуз. Перед введением единого государственного экзамена этот разрыв достиг своего максимума. С этой точки зрения появление ЕГЭ, безусловно, благо. Благодаря этой форме экзамена системе образования удалось преодолеть ситуацию, когда каждый вуз вправе был предъявлять собственные требования к абитуриентам, в большинстве своем никак не обоснованные и имеющие мало общего со знаниями, полученными в рамках школьного образования, качество которого также оставляло желать лучшего.

BG: Каким образом можно решить эту проблему — повысить качество образования в школах?

М. С.: Совершенно очевидно, что основные проблемы школы связаны прежде всего с кадрами. Зачастую учителя не успевают за своими учениками — например, при преподавании той же литературы педагоги не знают, что читают их подопечные, им почти не знакомы современные произведения. Еще одной важной проблемой является взаимодействие школы и общества. Если раньше образование было в чем-то элитарно и поэтому ценно, то сейчас его общедоступность привела к тому, что значение его не так очевидно ни ученикам, ни родителям. Сейчас на образовательные учреждения — как школы, так и институты — смотрят часто как на места социального призражения: учащиеся проводят там время, но никто не знает, какую пользу они из этого вынесут. Один из инструментов решения этих проблем — самоуправление школ, о котором мы говорили вначале. По моему мнению, управление сверху сейчас работает на пределе своей эффективности. Нет сомнения в том, что в стране нужно восстанавливать единое образовательное поле, но у школы должна быть доля самостоятельности. Потому что только сейчас и здесь понятно, что нужно делать.

BG: Какую роль должны играть родители при новой системе?

М. С.: Более активную. Они должны более деятельно участвовать в жизни школы, которая со своей стороны должна быть открыта для них. В то время как в других странах очень большую роль играют муниципальные структуры и социум, в России такого активного местного сообщества, к сожалению, нет, что, безусловно, отражается и на школе. Новые реформы предусматривают государственно-общественное управление школой, и, на мой взгляд, такой подход довольно разумный. ■

Записала МАРИЯ КАРНАУХ

и кто и насколько активно готов участвовать в образовательном процессе.

BG: Как вы думаете, с чем связан протест со стороны родителей против модернизации системы — с нежеланием вникать в детали или нежеланием тратить деньги?

Т. К.: Я думаю, что, скорее всего, с нежеланием вникать в детали, потому что все понимают, что на систему образования придется тратить деньги. Всем хочется, чтобы эти деньги взялись откуда-то сами собой, чтобы новая реформа дала возможность родителям жить так, как жили, но чтобы денег на образование детей стало больше усилиями государства. Но так не будет.

BG: Эффективна ли в целом система российского образования?

Т. К.: Для получения работы, конечно же, нет. Поэтому и идет модернизация, которая затрагивает все уровни — от дошкольного образования до высшего. У нас существует очень мощный интеллектуальный потенциал. Его нужно развивать. И реформа направлена как раз на это. Во всем мире

центр создания идей — университет. Именно поэтому запущена программа создания федеральных университетов: за счет объединения более мелких вузов можно получить мощную синергию, а финансирование станет более эффективным. В университетских лабораториях должна осуществляться научная деятельность. Такой принцип существует во всем мире. Он доказал свою эффективность. Именно поэтому для развития такой программы сейчас на конкурсной основе будут привлечены лучшие мировые ученые, а каждому победителю выделят до 150 млн рублей на три года — эти деньги переведут вузам для развития лабораторий.

BG: Что делать тем, кто уже получил образование по нашей существующей системе?

Т. К.: Их выход — самообразовываться. Уровень специалистов в нашей стране хромает. Все имеют высшее образование, но профессионально им воспользоваться могут единицы. Что касается самого юного

поколения, то для родителей очень важно объяснить детям, что компьютер дает возможности получения очень широкой информации. Все эти программы для обучения доступны, их можно скачать и освоить. Вопрос в желании. Учиться очень тяжело. Но наша проблема в том, что мы не хотим понять и осознать — только так, и никак по-другому.

BG: Какими навыками должен обладать учитель?

Т. К.: Очень хочется, чтобы в педагоги шли честные, открытые и светлые люди. Чаще всего так оно и происходит. Как человек, который провел много времени на праздниках, посвященных конкурсу «Учитель года», могу сказать по личному опыту: чаще всего в педагогике работают последние романтики. Очень приятно, что такие люди еще остались. К сожалению, у нас никто не хочет преподавать.

BG: При сложившейся системе и отношении к профессии преподавателя нужно ли менять что-либо?

Т. К.: Конечно, нужно. Стыдно, когда понимаешь, что у учеников есть дома компьютеры, а у преподавателя — нет. Например, учитель получает надбавки к зарплате за победы или призовые места его учеников на олимпиадах. Министерство образования вводит много поощрительных программ для того, чтобы поднять престиж профессии. Сейчас запускается программа, по которой молодым учителям выделяют 1000 грантов. Она затрагивает те области, где действительно наблюдается нехватка молодых специалистов. Если молодой педагог после окончания вуза подал заявку на участие в конкурсе и победил, то он получает 500 тыс. рублей в течение двух лет. Конечно, помимо зарплаты нужно создавать условия для нормальной жизни молодых учителей. Однако это не может произойти мгновенно — для огромной страны это не такой простой процесс.

BG: Как вы оцениваете интеллектуальный потенциал России?

Т. К.: Мощнейший. Я могу судить по тем людям, с которыми общаюсь. Дети сейчас вообще пошли другие: они понимают гораздо больше, чем их родители. Ушла дворовая эстетика, появился компьютер — на фоне развлечений он дает знания.

BG: Как устраивается судьба детей после передачи «Самый умный»?

Т. К.: Мы много над этим работаем. Последние полгода я пытаюсь создать сайт для одаренных детей со всей России. Работа над ним идет уже несколько месяцев, надеюсь через месяц запустить. Там будет очень много возможностей проявить себя и быть замеченным разными учебными заведениями. То, о чем много говорится сейчас, но никак не может воссоздаться в едином формате. Кроме того, наряду с сайтом придется, видимо, создавать фонд. Одаренным детям необходима поддержка, в том числе материальная. Я считаю, что не так много в нашей стране одаренных детей, чтобы мы не могли им помочь.

Записала МАРИЯ КАРНАУХ

НАУЧНЫЙ РЕНЕССАНС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, КОТОРЫЕ ОСТАЮТСЯ В РОССИИ, ЕДИНИЦЫ. «НАУЧНОЕ ГОЛОДАНИЕ» ПРИВЕЛО К ПЕРЕКОСАМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ, ГДЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ ОСТАЮТСЯ В СТОРОНЕ ОТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОДНАКО ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ ДАЮТ НАДЕЖДУ НА «РЕНЕССАНС». И ЕСЛИ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ГРАДУС ПОЙДЕТ НА СПАД, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА ПОЛУЧИТ ШАНС ВЫЙТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ. НАТАЛЬЯ ЯМНИЦКАЯ

ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ Термин «молодой специалист» в отношении выпускников большинства российских вузов не совсем правомерен. Среднестатистический выпускник молод, однако о деталях будущей профессии он осведомлен весьма поверхностно. В высшей школе студентов учат учиться, обрабатывать большие объемы информации в сжатые сроки, но, как правило, не объясняют, как применять полученные навыки на практике. Традиционная схема нашей высшей школы работает по принципу «семинары-лекции», в отличие, например, от британской модели, которая включает в том числе занятия в лабораториях и мастерских.

В России практической работы у студентов крайне мало и они подчас просто не понимают, куда двигаться дальше, оказавшись за стенами альма-матер. В Британии будущие специалисты на старших курсах принимают участие в научных исследованиях вузов, будь то социальный проект, проект для вуза или заказ от частной фирмы или правительства — все они, как правило, носят междисциплинарный характер. Для большинства же российских студентов и аспирантов возможность совмещать учебу с наукой была до настоящего времени недосягаемой мечтой.

Ведущие представители отечественной высшей школы, среди которых Ярослав Кузьминов, ректор Государственного университета — Высшей школы экономики, и Владимир Мау, ректор Академии народного хозяйства при правительстве Российской Федерации, приводили любопытную статистику: в 1990-х годах наукой в вузах занимались 38% преподавателей, а за последние два десятилетия их доля уменьшилась до 16%. При этом менее чем у 10% вузов исследовательский бюджет превышал 50 тыс. рублей в год в расчете на одного преподавателя. В итоге отечественная высшая школа выпала из международных рейтингов, уступив место китайской.

За примерами далеко ходить не надо. Так, согласно исследованию Яны Рожиной и Марии Юдкевич под названием «Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды?», отечественные преподаватели воспринимают преподавательскую деятельность как безусловно основную, которая отнимает большую часть их времени. В то время как в американском вузе преподаватель — это прежде всего «исследователь, у которого есть еще и обязанность преподавать». Еще одна важная особенность отечественной научной среды — отсутствие взаимосвязи между университетами и, как следствие, отсутствие единых для всего рынка стандартов исследования: в каждом вузе есть «свое представление о том, что такое процесс, что такое результат, что такое исследование высокого качества». Причем в региональных вузах, оторванных от мирового академического сообщества, специфичность критериев еще выше.

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что молодые таланты вынуждены искать «башни из слоновой кости» за пределами страны. За два десятилетия Россия лиши-

лась около 3 млн ученых, и потери еще последуют. По данным опроса Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий среди молодых российских ученых, 63% респондентов хотели бы заниматься наукой за рубежом и всего 26% — в России, еще 11% ученых не определились с ответом. Среди основных причин профессиональной эмиграции респонденты называли отсутствие технической базы, низкий уровень зарплат и социального обеспечения. Доля нового оборудования в отечественных НИИ не превышает 20%, а зарплат молодых ученых редко выше 15 тыс. рублей в месяц. Еще один печальный критерий — уровень востребованности научной деятельности. Доля принятых к разработке инвестиционных идей составляет 1%.

РЕВОЛЮЦИЯ В «ИСКУССТВЕ» Впрочем, за последние два года в научной сфере наметились значительные изменения. Во-первых, в России появилась дифференциация вузов, созданы федеральные университеты и так называемые национальные исследовательские институты. Первые призваны формировать и развивать человеческий капитал в федеральных округах, миссия вторых — содействие развитию научно-технологического потенциала страны. «Перед федеральными университетами и НИУ стоит задача построения исследовательских университетов мирового уровня, открытых и привлекательных для студентов, преподавателей и ученых развитых стран», — поясняет Иван Стерлигов, директор по исследованиям фонда «Открытая экономика». — Каждый НИУ и ФУ в своей программе развития облекает эту цель в комплекс приоритетных задач и ставит индикаторы, по которым Минобрнауки будет оценивать его успех». Для всех НИУ есть обязательные индикаторы, и если вуз их не достигает, он может потерять свой статус и соответствующее госфинансирование. В частности, в список таких индикаторов входит: количество публикаций в международных журналах, доля доходов от НИОКР, доля иностранных учащихся и молодых преподавателей.

Во-вторых, в 2010 году в России прошел уникальный конкурс на получение стратегических сумм на научные исследования. Гранты от правительства РФ в размере до 150 млн рублей уже окрестили мегагрантами: сумма в три раза превышает размер Нобелевской премии и тем более размер стандартного гранта на Западе. Задача конкурса — возвращение на родину эмигрантов от науки, а также частичное смещение центра научной жизни из НИИ в высшие учебные заведения страны. По словам Ивана Стерлигова, это обусловлено провалом реформы РАН и серьезным сопротивлением президиума и общего собрания академии. Впрочем, не все меры финансовой поддержки, реализуемые правительством, направлены только на вузы. «Скажем, НИИ могут на равных участвовать в конкурсах федеральных целевых программ, что они и делают довольно успешно», — отмечает господин Стерлигов. — В перспективе приоритетное финансирование вузов должно привести к оттоку кадров из госа-

БУМАЖНЫЙ МИР

В ближайшей перспективе «новообразованиям» вузовской и академической науки придется заняться формальностями. Например, решить вопрос бюрократической волокиты, которая грозит если не похоронить, то серьезно подпортить впечатление от благих начинаний. «Большинство НИУ на реализацию своих программ развития до сих пор не получили день-

ги за 2010 год», — отмечает Исак Фрумин, научный руководитель Института образования ГУ-ВШЭ. — Следовательно, они вынуждены будут тратить эти деньги в течение месяца, а это нельзя сделать эффективно. Система планирования, отчетности неэффективна и забюрократизирована. Она может погубить научные программы и сделать бессмысленными колоссальные вложения. К сожалению, мы

кадемий и ведомственной науки, но полностью от системы НИИ никто отказываться не собирается».

Проблемы с независимой экспертной оценкой присутствуют и в вузовской, и в академической среде. И тем больше сомнений вызвал у научного сообщества конкурс мегагрантов. Однако даже известные ученые, не прошедшие отбор, говорили о том, что конкурс в целом получился открытым и честным. Определение победителей проходило в два этапа. На первом каждый проект оценивали два российских и два иностранных эксперта, на втором — проекты, получившие максимальное число баллов, рассматривались советом по грантам, который определял лучших, учитывая не только заслуги приглашаемого ученого, но и важность его проекта, возможность его реализации в конкретном вузе, а также перспективы воплощения в технологии и его внедрения в промышленное производство.

В лонглист второго этапа было отобрано 114 проектов, из которых было выбрано 40 победителей. Только пять из них постоянно проживают в России. Это члены-корреспонденты РАН Сергей Лукьянов, Владимир Малахов, Дмитрий Трещев, Сергей Никитов и единственная женщина среди всех лауреатов Татьяна Моисеенко. Около трети финалистов относятся к категории так называемых возвращенцев, которые некоторое время работали за пределами России, но решили вернуться или согласились нахаживаться здесь хотя бы четыре месяца в году, то есть то время, которое по условиям конкурса ученый должен проводить в выбранном учебном заведении. Что касается иностранных ученых, то среди лауреатов есть десять граждан США, причем четверо из них имеют двойное гражданство, и семь граждан ФРГ.

Самыми богатыми на победителей оказались биология, медицина и физика (по четыре лауреата каждая), а также область биотехнологий, информационных технологий и вычислительных систем, математики, механики и процессов управления (по три победителя). Еще по два победителя получили космические исследования и технологии, науки о Земле, науки о материалах, радиоэлектроника и экология. Остальные науки набрали по одному лауреату.

Самый большой кусок «пирога» достался МГУ: сюда отправятся шесть ведущих ученых, еще три поедут в НГУ, по два финалиста получили Сибирский федеральный университет, Нижегородский госуниверситет, ТГУ, а также Московский физико-технический институт и ГУ-ВШЭ, а в МГМСУ в вовсе прибудет нобелевский лауреат Ферид Мюрад, получивший премию в области медицины и физиологии.

КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА

«Насколько я понимаю, мы будем иметь дело с двумя системами оценки нашей научной результативности», — рассказывает доктор биологических наук, член-корреспондент РАН Сергей Лукьянов. — С одной стороны, формальная отчетность: выполнение нормативов, заложенных в проекты, то есть созда-

вать, что лаборатории, находящиеся близко друг от друга, будут координировать закупки дорогого оборудования для совместного использования и избежание дублирования», — считает Сергей Лукьянов. — При близких темах возможна кооперация, но нас не обяжут к сотрудничеству, и все будет решаться исходя из пользы дела». Возможно, еще одним объединяющим элементом станет

пока не видим предпосылок к изменению ситуации». Кстати, пока не понятно, как будут взаимодействовать между собой лаборатории, разбросанные по стране. Можно предположить, что в перспективе налаживание связей станет стимулом к активизации мобильности между университетами и систематизации стандартов исследований. Но этот вопрос отдан на откуп времени. «Можно только предпола-

ние не менее двух научных статей или патентов в год. С другой — научная экспертиза успешности по результатам экспертной оценки ученых на предмет реальной значимости сделанных лабораторией разработок. По первому пункту выполнить нормативы несложно, поскольку уровень журнала не оговаривается — это может быть простой журнал, а может быть и Nature. Во втором случае нужно достичь какой-то серьезной планки, иначе не будет продления проекта, а за два года сильную лабораторию создать не удастся. Поэтому мы будем очень стараться делать серьезные работы, способные убедить научное сообщество в реальной эффективности и потенциале созданной лаборатории».

По мнению господина Лукьянова, проект носит ярко выраженный инфраструктурный характер — в России должны появиться хорошо оснащенные лаборатории, в которых необходимо наладить обучение молодых кадров на современном уровне. Ведь лаборатория в перспективе должна стать самодостаточной и продолжить успешную деятельность и без приехавшего в вуз «ведущего» ученого, который вернется на родину. «Как это будут оценивать, не понятно, но, мне кажется, это важная составляющая проекта мегагрантов», — отмечает господин Лукьянов.

Конкурс мегагрантов не предполагает прямого выхода на коммерциализацию и бизнес, но такая деятельность, по словам Ивана Стерлигова, будет только поощряться. Однако, по мнению Сергея Лукьянова, привлечение бизнеса — задача не из легких, поскольку созданные в госучреждениях результаты интеллектуальной собственности с большим трудом поддаются коммерциализации из-за несовершенства законодательства.

Впрочем, в научной среде полагают, что о бизнес-моделях говорить рано. Эту точку зрения разделяет Даниил Александров, заместитель директора филиала ГУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге, заведующий научно-учебной лабораторией социологии образования и науки. Благодаря усилиям господина Александрова и профессора кафедры методов и технологий социологических исследований Эдуарда Понарина, которые с российской стороны работали над заявкой на конкурс мегагрантов, ГУ-ВШЭ получила грант в размере 140 млн рублей на открытие лаборатории сравнительных социальных исследований во главе с выдающимся ученым, профессором Мичиганского университета Рональдом Инглхартом.

«Думаю, что большинство лабораторий, которые будут созданы по конкурсу, выйдут на мировой уровень», — полагает Даниил Александров. — Но эти лаборатории не должны становиться точкой притяжения коммерческих интересов. Их цель — стать центрами производства качества, в том числе лучших ученых. Проблема в том, что отечественная научная среда в ее нынешнем состоянии — в высшей школе и в РАН — слишком холодная, бизнес к ней не тянется. Так что создаваемые лаборатории должны подогревать вузовскую и академическую науку, и только с течением времени эта энергия распространится на бизнес». ■

созданная в июне Ассоциация ведущих университетов России. По мнению Ивана Стерлигова, эта организация, созданная по формальному признаку (в нее вошли те, кто получил высокий статус от государства), теоретически могла бы стать инструментом лоббирования интересов вузов, а также базой для независимой оценки своих участников. Если же вузы проявят себя серьезными исследовательскими организа-

циями, считает Исак Фрумин, ассоциация может превратиться в лобби университетской науки.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ

ВСЕ ЧАЩЕ СРЕДНИЕ И ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ИСПОЛЬЗУЮТ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ. РЕЧЬ ИДЕТ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО О ХРАНИЛИЩАХ МЕДИАФАЙЛОВ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, А О СОЗДАНИИ ПОЛНОЦЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ КАК ДЛЯ САМИХ УЧЕНИКОВ, ТАК И ДЛЯ ИХ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ.

АЛЕКСЕЙ ЛОССАН

ОБЪЕДИНИТЬ ШКОЛЬНИКОВ По мнению руководителя проекта «Информатизация системы образования» Светланы Авдеевой, современный учебный процесс, протекающий в условиях информатизации и массовой коммуникации всех сфер общественной жизни, требует существенного расширения арсенала средств. Например, говорит эксперт, увеличение инвестиций в образование на 0,5% позволяет повысить ВВП в течение десяти лет в два раза.

«Очень важно научить детей учиться самостоятельно в течение всей жизни, мы должны уйти от репродуктивного обучения, когда учебник является единственным источником знаний. Ситуация изменилась даже в сельских школах, куда провели интернет благодаря госпрограммам. В итоге уже давно формальное образование конкурирует с неформальным. Тем важнее школе соответствовать современным запросам общества», — объясняет эксперт.

Не случайно российский президент Дмитрий Медведев по итогам заседания совета по развитию информационного общества от 8 июля поручил обеспечить масштабное внедрение электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в учебный процесс.

Фактически ЭОР представляют собой специальным образом сформированные блоки разнообразных информационных ресурсов, предназначенные для использования в учебном (образовательном) процессе и функционирующие на базе средств информационных и коммуникационных технологий. Все эти ресурсы делятся на педагогические и социокультурные. Ресурсы первого типа помогают в текущей работе, а второго — нужны для постоянного обучения всех желающих. Сейчас в открытом доступе находится более 108 тыс. цифровых образовательных ресурсов.

«Возможно различное структурирование информации, мы используем современные образовательные технологии за счет внедрения интерактивности», — объясняет Светлана Авдеева. Практически все ЭОР могут использоваться учениками при подготовке разноплановых домашних заданий, для творческой, исследовательской и проектной деятельности. По мнению экспертов, это перспективное направление, скорее всего, будет играть со временем все большую роль. К примеру, сетевое сообщество учеников и учащихся «Откры-

АЛЕКСАНДР МИРОШНИЧЕВ

ЧИНОВНИКИ ИЗ МИНОБРАЗОВАНИЯ УВЕРЕНЫ: КОМПЬЮТЕР ДОЛЖЕН СТАТЬ ТАКИМ ЖЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ЗНАНИЙ, КАК И УЧЕБНИКИ

тый класс» уже включает в себя 180 тыс. зарегистрированных пользователей, а посещаемость составляет около 30 тыс. человек в день. В рамках проекта, развивающегося в 36 регионах, уже размещено 160 тыс. единиц материалов.

«Перед российской школой стоит непростая задача — подготовить новых граждан к жизни в информационном обществе, дать школьнику актуальные навыки для продуктивной деятельности в условиях экономики, основанной на знаниях, детали которой нам только предстоит разрабатывать», — говорит Светлана Авдеева.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Наиболее востребованы учителями сегодня наборы цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), дополняющие учебники. Наборы ЦОР к учебникам были опробованы в условиях реального учебного процесса в 2007–2008 годах, переданы в каждую школу проекта ИСО на компакт-дисках, остальным школам РФ доступны через Единую коллек-

цию цифровых образовательных ресурсов. Совсем другими по результатам, задачам и ожиданиям стали разработки инновационных учебных материалов — инновационных учебно-методических комплексов и информационных источников сложной структуры. Под информационным источником сложной структуры понимается цифровой образовательный ресурс, основанный на текстах, видеоизображениях, аудиозаписях, фотоизображениях, интерактивных моделях и т. п., с соответствующим учебно-методическим сопровождением. Такой ресурс помогает ученику и учителю разобраться в определенной теме или разделе школьного предмета.

«Сегодня после полуторогодовой апробации учебных материалов в условиях реального учебного процесса можно с уверенностью говорить о том, что в проекте разработаны образовательные ресурсы, представляющие интерес для широкого круга пользователей», — говорит Светлана Авдеева.

Впрочем, очевидно, что освоить весь массив разработанных в проекте ресурсов, предлагаемых по разным предметным областям, в короткий срок обучения учитель будет не в состоянии, да это и не нужно. Важно, чтобы по мере знакомства и использования цифровых ресурсов в каж-

додневной работе, на уроках, в проектной деятельности или в рамках кружков и секций, он мог проконсультироваться со специалистом по возникающим у него вопросам.

ОПЫТ ВУЗОВ Внедрение в образование новых технологий происходит не только на уровне школьного образования, но и на следующем этапе. По мнению экспертов, будущее высшего образования за подобным подходом к обучению, когда студент получает как минимум часть информации онлайн. Так, осенью Санкт-Петербургский государственный университет открыл аукцион по закупке оборудования и технических средств для трансляции лекций в режиме высокой четкости (Full HD 1080). Начальная цена контракта составила 78 млн 120 тыс. рублей. С апреля в СПбГУ проводятся онлайн-трансляции защиты диссертаций юристов, филологов, географов и соискателей ученых степеней Высшей школы менеджмента. Такой выбор был обусловлен наличием технических возможностей на этих площадках. В свою очередь, новые закупки позволят значительно расширить в университете сеть мультимедиа-аудиторий. «Такая практика существует в Финансовой академии при правительстве РФ при получении второго высшего образования. Впрочем, я считаю это интересным дополнением пакета услуг дистанционного обучения с точки зрения студентов-аудиторов, легче воспринимающих информацию на слух, нежели путем работы с методическими материалами. Интернет-трансляции позволяют делать видеозаписи, к которым студенты могут обращаться в ходе подготовки к контрольным работам и экзаменам. Это нововведение актуально лишь для теоретической подготовки по гуманитарным наукам, альтернативой любым практическим занятиям оно не станет», — говорит аналитик независимого аналитического агентства «Инвесткафе» Георгий Воронков.

По словам гендиректора учебного центра «Финэкспертиза» Юлии Поповой, дистанционная форма обучения, с одной стороны, не нова, но, с другой стороны, получила большое распространение в ситуации кризиса. «Компании были вынуждены экономить финансовые средства, но и останавливать развитие своих сотрудников они не желали. Здесь пришло на помощь дистанционное обучение. Дистанционные формы обучения позволяют распространять образование даже в отдаленные уголки России, тем самым охватывать все большие слои населения», — рассказывает эксперт. По мнению специалистов, у подобного начинания есть бесспорные достоинства. «Это большой прорыв в качестве преподавания высшего образования. Во-первых, это дает абитуриентам возможность оценить методы преподавания вузов страны. Без сомнения, спрос на такие видеосемнары и лекции будет. Очень часто студентам провинциальных учреждений хочется познакомиться с занятиями московских университетов», — говорит директор ЦКТ РАНХ и госслужбы при президенте РФ Анна Сугакова. По ее словам, такое направление популярно в первую очередь среди специалистов в области массмедиа, мастерства и технических направлений. ■

С АПРЕЛЯ В СПБГУ ПРОВОДЯТСЯ ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ ЮРИСТОВ, ФИЛОЛОГОВ, ГЕОГРАФОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МЕНЕДЖМЕНТА

ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛ — ГДЕ ЕГО НАЙТИ?

По данным социологических исследований, 50% профессий, которые будут наиболее востребованы через десять лет, еще не существует. В эпоху непрерывного развития и модернизации различных областей жизни подходы, критерии и потребности в профессиональном образовании меняются. К примеру, растет значимость образования в течение всей жизни: чтобы сохранить конкурентоспособность, современному профессионалу важно постоянно приобретать дополнительные знания и компетенции, которые повышают стоимость специалиста на рынке и позволяют при необходимости переqualificироваться. К тому же появляется необходимость в новых профессиях и специализациях в областях, где нет готовых специалистов хотя бы в силу того, что области эти еще только формируются.

Наилучшим примером здесь является сфера инноваций: модернизация экономики ставит одной из ключевых своих задач воспитание новых кадров. Дефицит квалифицированных сотрудников, ориентированных на инновационные технологии, инструменты и методы производственного процесса, — актуальная проблема для многих отраслей, в том числе коммуникационной.

Интересно отметить, что во многом причиной торможения инноваций в стране становится коммуникационный фактор. Управленческие решения и технологии, внедренные в стране в рамках задачи создания в России эффективной национальной инновационной системы, не работают в полную силу ввиду общей институциональной незрелости российского общества.

Именно на плечи коммуникаторов ложится задача налаживания взаимодействия между всеми участниками инновационной деятельности — государством, бизнесом, учеными, образованием. Однако традиционных PR-технологий становится недостаточно.

С 2007 года при Стэнфордском университете существует Центр инноваций и коммуникаций, основанный на базе Центра инновационной журналистики университета. Обучение практикующих специалистов дисциплине innovation communication («коммуникации в сфере инноваций»), специализированному направлению коммуникационной деятельности, целью которого является стимулирование активного межотраслевого диалога и разработка методологии и инструментов, способствующих устойчивому развитию инновационного общества, проходит по нескольким направлениям — журналистика, связи с органами государственной власти, местным и научным сообществом, бизнесом, искусством и т. д.

С ноября по инициативе российского отделения IABC подобная программа стартовала в МГУ имени Ломоносова. Серия спецсеминаров «Коммуникации в сфере инноваций» ориентирована на студентов специальностей «журналистика», «связи с общественностью», «реклама». В рамках курса перед студентами и выпускниками выступили известные коммуникаторы, которые рассказали об особенностях коммуникационного сопровождения инновационной деятельности — инновационной журналистике, коммуникациях в новых медиа, scientific relations (коммуникация между представителями науки, образования и бизнеса).

Отсюда так и напрашивается ответ на вопрос о том, где искать настоящего профессионала в эпоху быстро меняющейся экономической реальности. Ищите его на курсах повышения квалификации — в цене тот, кто не устает учиться, имеет узкоспециализированные знания и постоянно совершенствует свои навыки.

АНДРЕЙ ЛАПШОВ

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗОЛОТО ОТ НАУКИ

УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ШКОЛЬНИКОВ МОЖЕТ КАЖДЫЙ. ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ПОЛУЧАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТУПИТЬ БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ В ЛЮБОЙ ВУЗ СТРАНЫ, А САМЫЕ-САМЫЕ УМНИКИ И УМНИЦЫ ПРОДОЛЖАТ БОРЬБУ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ, ЗАРАБАТЫВАЯ СЕБЕ НАУЧНУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ.

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

КАЖДЫЙ ШКОЛЬНИК МОЖЕТ ВСТАТЬ НА ПЬЕДЕСТАЛ ПОЧЕТА

В России первые интеллектуальные соревнования проходили еще в XIX веке — тогда Астрономическое общество организовывало свои «Олимпиады для учащейся молодежи». Любопытно, что спортивные Олимпийские игры стартовали позже — в 1896 году. В Советском Союзе олимпиады для школьников появились в 30-х годах прошлого века и сразу получили поддержку ведущих ученых, которые искали молодые таланты. За время своего существования олимпиады стали отдельной научно-педагогической средой, в которой росли будущие ученые. Большинство известных российских химиков, физиков, биологов, работающих сейчас во многих странах мира, в самом начале своей карьеры были участниками школьного олимпиадного движения.

Сегодня в России существуют соревнования двух типов — более 80 вузовских олимпиад, за которые отвечает Российский союз ректоров, и одна Всероссийская олимпиада школьников (ВОШ), которую проводит Министерство образования и науки. В вузовских олимпиадах обычно участвуют школьники выпускных классов, которым победа существенно облегчит зачисление в вуз. Правда, здесь все зависит от учебного заведения: администрация сама решает, какие льготы предоставить победителям. Какой-то вуз может приравнять победу к 100 баллам по профильному ЕГЭ, а другие могут сразу взять себе талантливых ребят.

При этом вузовские соревнования разбиты на три уровня в зависимости от сложности заданий и планируемого количества участников. Здесь тоже есть свои подводные камни: если университет проводит олимпиаду по физике второго уровня, то он обязан засчитать результаты победителей соревнований того же уровня, которые проводил любой другой вуз. А вот ребят с третьим уровнем ждет отказ, поэтому перед участием в олимпиаде стоит внимательнее изучить документы на сайте выбранного для поступления вуза. Стоит отметить, что в следующем году олимпиадникам, скорее всего, ограничат число вузов, куда можно подать документы: в прошлые годы многие из них разослали документы в десятки вузов, чем испугали других абитуриентов.

«Олимпиады — это хороший способ оживить среднюю школу, — считает ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов. — У нашей школы есть и хорошие, и плохие традиции. Среди плохих — тенденция школьников поскорее забыть предмет после его освоения. Олимпиады играют ни с чем не сопоставимую роль для того, чтобы ребята по-настоящему заинтересовывались предметом, выходили за рамки программы». По словам господина Кузь-

минова, было бы ошибкой расценивать олимпиады только как способ поступить в вуз без сдачи ЕГЭ. «Олимпиады помогают школьникам правильно понимать процесс получения знаний — не как преодоление надоевших препятствий, а как инвестирование в будущее, — заявил он, предполагая, что в ближайшие годы вузовские олимпиады спустятся на несколько школьных классов вниз. — Нужно заинтересовывать ребенка, когда он думает о чем-то еще, кроме поступления в институт».

Этот подход уже реализован Всероссийской олимпиаде школьников, где можно начать соревноваться с пятого класса. В 2009–2010 годах в ней участвовало около 7,5 млн школьников, которые состязались в знаниях по 20 предметам. Кроме традиционных математики, физики и литературы и прочих школьных дисциплин в список входят экология, экономика, право и предпринимательская деятельность.

ВОШ разделена на четыре уровня — начальный этап, без участия в котором нельзя продвинуться дальше, обычно проходит для учеников 5–11-х классов в своей же школе. Если там олимпиаду провести не могут, в местном управлении образованием подскажут, где поблизости проходит этап ВОШ — обычно соревнования начинаются уже в октябре. Ученики 7–11-го классов, победившие на школьном этапе, переходят на муниципальный уровень (проводится в ноябре—декабре). Лучшие попадают на региональный этап — там в январе—феврале соревнуются ученики 9–11-х классов. Победителей приглашают на заключительный всероссийский этап, который проходит с конца марта до начала мая — в 2010 году туда приехали 4640 ребят. Проезд к месту проведения финальных соревнований ребята должны оплатить сами, но региональные власти обычно идут навстречу талантливым школьникам и оплачивают им дорогу.

Финальный этап становится фактически образовательным лагерем для талантливой молодежи: ребятам организуют культурную программу, перед ними выступают ученые и признанные специалисты. «В проведении заключительного этапа олимпиады по географии активно участвовало Российское географическое общество, — рассказала заместитель директора департамента государственной политики в образовании Минобрнауки Елена Низиенко. — Они были не просто зрителями и спонсорами, а поставили оборудование для проведения полевого этапа и разработали задание для внеконкурсных мероприятий».

Но главное, наверное, общение ребят друг с другом — на этом этапе разница между победителями и проигравшими уже не так видна: все финалисты в скором времени станут первокурсниками лучших вузов. Победители ВОШ получают

президентскую премию в 60 тыс. рублей, а чуть уступившие им призеры — 30 тыс. рублей. Всего в 2010 году было 313 победителей и 1165 призеров — и те и другие получают право на зачисление без экзаменов в любой вуз страны.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОЛИМПИАДЫ

Впрочем, для победителей-десятиклассников после финала все только начинается: по ряду предметов существуют и международные школьные олимпиады. Конечно, им уделяется не так много внимания, как спортивным Олимпийским играм. Но если говорить откровенно, одаренные подростки вызывают куда больше гордости за страну, чем самые титулованные спортсмены. Понимают это и власти — в марте президент Дмитрий Медведев провел встречу с победителями международных школьных олимпиад, на которой заявил, что спортсмены должны брать с ребят пример, «потому что количество золота, которое получаете вы, вызывает уважение». За последние пять лет (пока без учета текущего года) 210 российских школьников завоевали 170 медалей: 89 золотых, 64 серебряные и 17 бронзовых.

Понятно, что для такого результата школьники придется много работать. И чем раньше он начнет соревноваться с другими ребятами, тем быстрее его заметят. «Кандидаты в сборную начинают проявлять себя уже в пятом, шестом, седьмом классах, — рассказал „Ъ" доцент кафедры высшей математики МФТИ, руководитель национальной сборной по математике Назар Агаханов. — Россия — одна из немногих стран, где развита система олимпиад для среднего школьного звена. Скажем, участники Всекитайской олимпиады по математике решают одни и те же задания независимо от возраста и класса школы».

За год или два до международной олимпиады руководители математической сборной отбирают наиболее талантливых победителей и призеров ВШО «не из выпускного класса». Их отвозят на летние сборы, где в течение трех недель с ребятами занимаются и оценивают их потенциал. «У нас все-таки довольно неоднородная школьная подготовка, поэтому занятия на сборах позволяют ребятам оказаться в равных условиях», — объяснил господин Агаханов. Летом математики отбирают группу кандидатов в команду, которые отправляются на зимние сборы. Там выделяют 12 наиболее сильных школьников. Руководство сборной оценивает их достижения на следующей Всероссийской олимпиаде, в итоге на международный конкурс отправляются шесть человек. «Таким образом, в сборную попадают школьники, которые дважды успешно выступили на Всероссийской олимпиаде и как минимум два раза вошли в число лучших на

ПОБЕДИТЕЛИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПОЛУЧАЮТ ПРЕЗИДЕНТСКУЮ ПРЕМИЮ 60 ТЫС. РУБЛЕЙ, А НЕСКОЛЬКО УСТУПИВШИЕ ИМ ПРИЗЕРЫ — 30 ТЫС. РУБЛЕЙ. И ТЕ И ДРУГИЕ ПОЛУЧАЮТ ПРАВО НА ЗАЧИСЛЕНИЕ БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ В ЛЮБОЙ ВУЗ СТРАНЫ

сборах», — резюмирует Назар Агаханов. — Член сборной должен иметь лучшие результаты, быть психологически устойчивым, уметь работать в команде».

Как и спортсмены, юные математики регулярно тренируются. «Нас возили на Всекитайскую математическую олимпиаду, а ребята из их сборной приезжали писать Всероссийскую, — рассказал серебряный медалист международной математической олимпиады этого года Федор Ивлев. — Еще пишут олимпиады в Румынии, Болгарии». Победа в международной олимпиаде с материальной точки зрения ему ничего не дала, даже стипендию Фонда Потанина в этом году отменили, но будущее в науке молодой человек себе уже обеспечил. Федор Ивлев учится на мехмате МГУ и участвует в студенческих олимпиадах. Одновременно он готовит задания для школьных математических олимпиад и ведет уроки в школе, где когда-то учился сам.

Сейчас у России стабильные позиции на международной олимпиаде по математике. «Мы традиционно вторые после китайцев, иногда третьи, иногда первые, — рассказал господин Агаханов. — Наши основные конкуренты — США и Южная Корея». По его словам, российская олимпийская школа известна во всем мире именно сильными авторскими задачами, где важнее неожиданный подход к решению. «Комбинаторика, логические задачи, геометрия — в этих направлениях у нас наиболее сильная подготовка, — рассказал руководитель сборной. — Мы уступаем в „технических" заданиях — алгебре, теории чисел. Там, где кроме красивой идеи решения надо обладать сильным математическим аппаратом, высокой требовательностью к себе».

В этом году из 7,5 млн участников Всероссийской школьной олимпиады победителями и призерами стали всего около 1,5 тыс. человек. Конкурс получается 1 к 5000 — больше, чем в самый престижный вуз. И организаторы, и участники согласны: купить такую победу невозможно, система отлажена и абсолютно прозрачна. По словам Елены Низиенко, ВШО не только выявляет сильнейших по каждому предмету, но и развивает их способности с самого юного возраста. В планах министерства — усилить через олимпиаду поиск одаренных детей уже среди пяти- и шестиклассников. Победителями будут заниматься центры дистанционного образования при ведущих университетах страны. ■

СЕГОДНЯ В РОССИИ СУЩЕСТВУЮТ СОРЕВНОВАНИЯ ДВУХ ТИПОВ — БОЛЕЕ 80 ВУЗОВСКИХ ОЛИМПИАД, ЗА КОТОРЫЕ ОТВЕЧАЕТ РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РЕКТОРОВ, И ОДНА ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ, КОТОРУЮ ПРОВОДИТ МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СМЕЖНИКИ

«САМЫЙ ВЫСОКИЙ РЕЗУЛЬТАТ СРЕДИ ШКОЛ СЕВЕРНОГО ОКРУГА СТОЛИЦЫ»

Ирина Анурова, директор школы № 1252 имени Сервантеса:

Ученики нашей школы являются ежегодными победителями городских олимпиад (по предметам русский язык, литература, история, физическая культура, обществознание, испанский язык). В 2009–2010

учебном году школа имени Сервантеса подготовила 12 победителей и призеров Московской олимпиады школьников. Это самый высокий результат среди школ Северного округа столицы. Двое выпускников стали участниками Всероссийской олимпиады по английскому и по русскому языкам. Мы гордимся победителями Всероссийских олимпиад по истории. За период с 2005 по 2009 год учащиеся школы получили

18 грантов Министерства образования Испании, ежегодно на протяжении десяти лет трое лучших учащихся награждаются бесплатными культурно-образовательными поездками в Испанию.

Традиция регулярных археологических экспедиций учеников школы под руководством заслуженного учителя истории А. Ю. Несмелова была заложена в 1995 году. Ежегодно в июле учащиеся работают на рас-

копках поселений древних греков на берегах Азовского моря. В 2009 году участники экспедиции за научно-исследовательскую работу «Погребальный памятник бухты Широкая» получили диплом лауреатов XV Всероссийских юношеских чтений им. В. И. Вернадского в секции «Археология». С 1999 года школа имени Сервантеса — ассоциированная школа ЮНЕСКО, активный участник международных об-

разовательных программ и проектов, таких как Mondialog school contest, «Великий волжский речной путь».

К ИСПОЛНЕНИЮ ПРИНЯТО

ЕДИНЫЙ ГОСЭКЗАМЕН, КАК ПОКАЗАЛА ПРАКТИКА ШКОЛЬНЫХ ВЫПУСКНЫХ И ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНОВ В ВУЗЫ ЛЕТОМ 2010 ГОДА, СТАЛ ПРИВЫЧНЫМ И ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, И ДЛЯ УЧЕНИКОВ. ВПЕРВЫЕ В СТРАНЕ РАБОТАЕТ СИСТЕМА ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ. ПРОВЕДЕНИЕ ЕГЭ ПОЗВОЛИЛО СУЩЕСТВЕННО СНИЗИТЬ КОРРУПЦИЮ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ.

ФЕДОР МЕЛЬНИКОВ

ЕДИНЫЙ Подводя итоги выпускных экзаменов в школах в 2010 году, следует сделать акцент не на количественных итогах, подчитывая, сколько тысяч учеников сколько баллов набрали, а на качественных сдвигах, происшедших не только в образовательной системе, но и в общественном сознании. Главное — ЕГЭ перестал восприниматься обществом как эксперимент и стал штатной процедурой. Для участников и организаторов единый госэкзамен — это понятные действия, определенные и регулируемые законом и правилами.

К выпускникам постепенно приходит понимание того, что действительно нужно учиться, прилагать усилия — желательнее в течение всех 11 лет — для получения знаний, чтобы сдать ЕГЭ. Подготовленные учителя и ученики спокойно относятся к такой системе проверки знаний. Хотя еще год назад сама идея всероссийского теста встречала дружное сопротивление со стороны образовательной системы. В ходе внедрения экзамена не прекращались бурные дискуссии в СМИ, на эту тему высказывались чуть ли не все: от первого лица государства до учителей сельских школ. Хотя по масштабам и времени, отведенному на апробацию, единый государственный экзамен не имеет себе равных в законодательной политике нашей страны. Впервые подобный проект рождался по итогам семилетнего эксперимента. Радикальные изменения в системе оценки знаний у большинства населения вызвали неприятие прежде всего по причине их непонятности: неизвестность порождает страхи.

Между тем, по данным Рособрнадзора, 80% родителей, дети которых сдали ЕГЭ в 2009 году, позитивно оценивают его возможности с точки зрения как самой проверки знаний, так и уменьшения нагрузки (финансовой и эмоционально-психологической) на выпускника и расширения его возможностей поступить в вуз.

Итоги проведения единого госэкзамена в 2010 году показали, что изменение общественного сознания в пользу ЕГЭ произошло. И в первую очередь это касается тех, кто через эту процедуру прошел или готовится пройти.

Кроме того, из года в год снижается число тех, кто не показывает даже минимального уровня знаний. В прошлом году 3% выпускников не получили аттестаты. В этом году — уже 2,3%, при этом выпускников было меньше примерно на 100 тыс. человек.

«Еще один показатель: увеличивается количество детей, показавших средние результаты. Такие показатели говорят о том, что ребята в основном усваивают школьную программу», — отмечает Любовь Глебова, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). — Результаты ЕГЭ давно уже стали не только показателем уровня знаний самого ученика, но и материалом для анализа качества преподавания в регионе. Происходит процесс нормальной «приватизации» результатов ЕГЭ субъектами Российской Федерации, которым результаты ЕГЭ нужны для принятия различных управленческих решений».

На первый план уже выходит обсуждение чисто технологических аспектов ЕГЭ. Это означает, что дискуссии на тему ЕГЭ переходят из идеологической плоскости в профессиональную.

ЕГЭ-2010

Общее количество участников составило 957 492 человека. Общее количество проведенных экзаменов составило 3 065 322.

Основная часть участников ЕГЭ успешно справилась с экзаменом.

Не получили аттестаты по результатам ЕГЭ 2,3% выпускников. Количество участников, набравших 100 баллов, составило 2879 человек.

С мая по июнь по результатам экзамена было подано 62 636 апелляций (2,1% от общего числа сданных экзаменов), из них 22 259 — удовлетворены.

Уменьшение бюджетных мест произошло на специальностях экономического и гуманитарно-направлений.

В 2010 году на 1000 выпускников приходилось 524 бюджетных места в вузах (в 2009 году — 490 бюджетных места).

ЗАЧИСЛЕН В этом году в правилах приема в российские вузы были учтены предложения, поступившие по итогам приемной кампании 2009 года, и это сыграло свою положительную роль.

«Введение ограничений на подачу заявлений абитуриентами — не более чем в пять вузов, по трем направлениям подготовки (специальностям) — способствовало их более осознанному выбору», — рассказывает Любовь Глебова. — Отсутствие обязательности предоставления свидетельств о результатах ЕГЭ при подаче заявления о приеме и при зачислении практически исключило обращения по вопросам выдачи свидетельств о результатах ЕГЭ».

Установленная обязанность вузов об информировании на своих сайтах о правилах приема, количестве поданных заявлений и конкурсе, размещении приказов о зачислении повысило прозрачность процедур приема и зачисления и обеспечило оперативность контроля за соблюдением законодательства при организации приема. Организованный мониторинг и контроль правил приема в вузы позволили обеспечить уменьшение обращений о нарушении приема в вузы в 2010 году.

Подавляющее большинство вузов полностью завершило прием на бюджетные места и сформировало значительный контингент поступающих на внебюджетный прием, уложившись в два этапа зачисления (а не в три, как годом раньше).

Специалисты Рособрнадзора отмечают, что среди абитуриентов 2010 года стали более востребованы технические специальности, особенно в тех вузах, где подготовка специалистов по этим направлениям традиционно ведется на высоком и качественном уровне. Да и анализ перечня предметов ЕГЭ, выбранных для сдачи абитуриентами, подтверждает это, ведь по сравнению с 2009 годом больше участников выбрали такие предметы, как физика, информатика и ИКТ и т.п.

«Однако при организации приемной кампании у отдельных высших учебных заведений были проблемы с исполнительской дисциплиной», — сетует Любовь Глебова. — Не все вузы своевременно опубликовали правила приема, бывало, что отсутствовала информация о приеме в филиалы. В самих правилах встречались нарушения — например, еще на этапе подачи заявления приемные комиссии часто требовали оригиналы или нотариально заверенные документы об образовании и свидетельства о результатах ЕГЭ. Не все вузы обеспечили процедуру зачисления должную прозрачность.

Поэтому предстоит еще много работы и самим вузам, и их учредителям, и контрольно-надзорным органам».

Но все же главным итогом приемной кампании является то, что условия приема, учитывающие результаты ЕГЭ, предоставляют возможность зачислять наиболее способных и подготовленных ребят. В связи с этим большинство абитуриентов решает подавать заявления в ведущие вузы страны и участвовать в конкурсах в несколько учебных заведений, что увеличивает их шансы на поступление.

ПОДВОДИМ ИТОГИ «Ежегодно мы анализируем результаты прошедшего ЕГЭ, и по итогам вносятся изменения и уточнения как в процедурные, так и в содержательные вопросы», — рассказывает Любовь Глебова. — Еще многое предстоит решить. Например, вопрос о победителях и призерах олимпиад школьников, которые приравниваются к лицам, набравшим по результатам сдачи ЕГЭ 100 баллов. Наблюдается такой дисбаланс: только по техническим предметам — математике, физике, информатике — порядка 12 тыс. победителей, а во всей стране по этим общеобразовательным предметам сдали ЕГЭ на 100 баллов 358 человек. Такая ситуация приводит к искажению результатов ЕГЭ, к его девальвации, потому что победители и призеры олимпиад либо не приходят на ЕГЭ, либо сдают экзамены «не в полную силу»».

Специалисты Рособрнадзора обеспокоены сложившейся ситуацией. И с ними солидарны и Минобрнауки, и Российский союз ректоров. Сейчас обсуждается возможность введения правила, когда победитель школьной олимпиады может использовать свой диплом лишь один раз — подав документы в один вуз. Это предложение может стать нормой уже в следующую приемную кампанию. Также идет работа по дальнейшему упорядочению перечня олимпиад и механизмов определения их победителей и призеров.

«Наряду с этим остро встает вопрос о многочисленных льготниках, имеющих преимущество при зачислении. Пока количество льготных категорий не будет пересмотрено на законодательном уровне, проблема эта не перестанет существовать. Но уже нынешняя нормативная база позволяет вузам регулировать процедуру приема по вопросам, связанным с льготниками, установив, например, минимальный конкурсный балл», — объясняет Любовь Глебова. — Однако при нынешнем дефиците абитуриентов, связанном с демографической ситуацией, не все вузы решаются на это. С точки зрения качества

образования, безусловно, правильнее было бы, чтобы все поступали на общих основаниях, участвуя в одном конкурсе. А льгота тем, кто имеет на нее право, пусть работает в процессе обучения: повышенная стипендия, общежитие и так далее».

В этом году квота на целевой прием была уменьшена до 20% (вместо 30%). Однако анализ приказов о зачислении показывает, что баллы участников конкурса на целевой прием заметно ниже, чем участников общего конкурса. Поэтому в порядок приема будущего года планируется внести изменения по уменьшению целевой квоты до 15% от общего количества бюджетных мест. Также совместно с Минздравсоцразвития России прорабатывается вопрос об изменении порядка целевого приема, позволяющего «закреплять» специалистов, прошедших целевую подготовку, для работы в организациях, их направивших.

Одновременно в 2011 году будет утверждена новая форма приказов о зачислении в вузы, предусматривающая информацию об организации, направившей абитуриента на участие в целевом конкурсе.

Требуют также доработки меры в отношении учебных заведений, не осуществлявших контроль за достоверностью сведений об участии в ЕГЭ и о результатах ЕГЭ, считает Любовь Глебова. В период приемной кампании зарегистрировано 90% государственных и 50% аккредитованных негосударственных вузов от общего количества таких учебных заведений, и с таким положением трудно мириться.

В 2011 году предполагается внести изменения в порядок приема, позволяющие отчислять из вузов лиц, представивших недостоверные сведения, в том числе о количестве поданных заявлений о приеме.

И в школах, и в вузах еще предстоит много работы. Учителям нужно наконец понять, что их цель — дать знания по предмету, которыми школьник должен обладать по окончании школы, а не учить выпускника умению сдать ЕГЭ. Что касается вузов, то в ближайшем будущем должна быть проделана большая работа по достижению абсолютной прозрачности процедур поступления. Вся нормативно-правовая база для этого уже есть, осталось просто научиться выполнять правила. ■

ПРОШЛОЙ ВЕСНОЙ С ЕДИНЫМ ГОСЭКЗАМЕНОМ УСПЕШНО СПРАВИЛАСЬ ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ. НЕ ПОЛУЧИЛИ АТТЕСТАТЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГЭ ВСЕГО 2,3% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА УЧАЩИХСЯ

ВАСИЛИЙ МАКСИМОВ

«ДВФУ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ»

ПЕРЕД ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ПОСТАВЛЕНА АМБИЦИОЗНАЯ ЗАДАЧА — ВОЙТИ В ЧИСЛО 300 ЛУЧШИХ УНИВЕРСИТЕТОВ МИРА К 2019 ГОДУ. О ТОМ, ЧТО ДЛЯ ЭТОГО ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ, КАК БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ САМЫЙ ВОСТОЧНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ РОССИИ, РАССКАЗЫВАЕТ ЕГО РЕКТОР ВЛАДИМИР МИКЛУШЕВСКИЙ.

ВЛАДИМИР МИКЛУШЕВСКИЙ: «РОССИЯ СЛАВИТСЯ КРЕАТИВНЫМ МЫШЛЕНИЕМ, У НАС ВСЕГДА ЕСТЬ СТРЕМЛЕНИЕ САМИМ ВСЕ СДЕЛАТЬ С НУЛЯ. ЭТО НЕ ВСЕГДА ПРАВИЛЬНО — ИНОГДА ГОРАЗДО ПОЛЕЗНЕЕ РАЗУМНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА, ПОКУПКА ГОТОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ТЕХНОЛОГИЙ»

Дальний Восток действительно отличается от других субъектов Российской Федерации. Он находится в окружении стран Азиатско-Тихоокеанского региона с развитой инновационной экономикой. Это США, Япония, Республика Корея, Китай, Сингапур, Австралия... Дальневосточный регион — форпост России в АТР — просто обязан адекватно реагировать на вызовы, предъявляемые его геополитическим окружением. У нас нет выбора. Либо регион превращается в сырьевой придаток ведущих инновационных экономик, либо стремится идти с ним вровень, а в чем-то даже опередить.

В Дальневосточном федеральном университете организация учебного процесса будет построена на неразрывной связи науки, образования и развития инновационных технологий. На острове Русский планируется создать центр нанотехнологий (центр прототипирования), а также бизнес-инкубатор, где будут расти стартапы.

ВГ: Как планируется привлекать потенциальных работодателей — бизнес-структуры — к сотрудничеству?

В. М.: При выстраивании этой цепочки — науки, образования и технологий — очень важно обеспечить реальное финансирование больших производственных проектов. Мало иметь интересную идею и создать прототип — нужно разработать технологию и запустить серийное производство. Здесь возникает потребность в инвестициях, но интерес бизнеса — вложить деньги и через какое-то время получить отдачу от производства. Это взаимовыгодное партнерство, и представители крупных бизнес-структур это хорошо понимают. Например, у меня уже состоялась очень продуктивная встреча с Анатолием Чубайсом, мы подробно обсудили степень участия «Роснано» в становлении и развитии университета.

Представители корпораций принимают участие и в работе над программой развития ДВФУ. Государство выделяет достаточно большие средства на развитие университета, и мы не хотим тратить их наугад. Нужно понимать, какое оборудование, например, потребуется нашим лабораториям в рамках сотрудничества с «Роснано» для того, чтобы потом развивать свои инновационные проекты и в итоге сделать их прибыльными.

Безусловно, необходимо постоянное тесное взаимодействие с администрациями Приморского края и других субъектов Дальневосточного федерального округа. Университет не может существовать сам по себе и выпускать специалистов, не ориентируясь на рынок труда и стратегические потребности экономики региона. Университет, как и любая крупная корпорация, обязан планировать свою деятельность далеко вперед. Мы ведь учим студентов в

течение нескольких лет и, уже принимая их на первый курс, должны понимать, какой будет экономика региона к моменту их выпуска. Иными словами, наша задача — готовить специалистов для будущих крупных инвестиционных проектов на территории Приморского края и Дальневосточного региона.

ВГ: Какие новшества помимо взаимодействия образования, науки и технологий будут внедряться в учебный процесс?

В. М.: Прежде всего перед нами стоит задача выстроить правильную, грамотную технологию образовательного процесса, которую применяют страны-лидеры. Мы ориентируемся на опыт американских, австралийских и японских университетов. Россия славится креативным мышлением, у нас всегда есть стремление самим все сделать с нуля. Это не всегда правильно — иногда гораздо полезнее разумное заимствование западного опыта, покупка готовых образовательных программ и технологий.

Например, к технологиям E-learning я отношусь с известной долей осторожности, но отдаю должное ее плюсам. Конечно, во многих дисциплинах этот метод обучения не может заменить личного общения с преподавателем и лабораторных практикумов. Но мобильность этой технологии позволяет оперативно корректировать учебные материалы в соответствии с требованиями современной науки и существенно удешевляет сам процесс обучения.

ВГ: Какие требования будут предъявляться к профессорско-преподавательскому составу?

В. М.: Безусловно, ключевая фигура для создания качественно нового уровня образовательного процесса — это преподаватель. Мы можем вложить очень большие деньги в оборудование, но без хороших преподавателей это будет бесполезно. Отмечу, что в программах развития национальных исследовательских университетов около 70% средств уходило на оборудование. На мой взгляд, нужно изменить соотношение и инвестировать в развитие человеческих ресурсов. Но это не только увеличение заработной платы. Например, мы хотим, чтобы преподаватели свободно владели английским языком, и будем развивать систему персонального обучения и заграничных стажировок. Эти меры направлены на развитие интернационализации образования и академической мобильности.

Мы планируем привлекать в университет специалистов из ведущих российских и зарубежных вузов. В кампусе на острове Русский у нас будут все возможности предоставлять приглашенным профессорам достойное жилье и персональное рабочее место. Кроме того, серьезным потенциалом является и «виртуальный» визит профессора. Ведь совершенно необязательно, чтобы он действительно приезжал — можно спокойно читать лекцию и отвечать на вопросы в режиме видеоконференции.

ВГ: Думаете, старшее поколение легко освоит эту новую технологию?

В. М.: Абсолютно уверен. В некоторых случаях старшее поколение адаптируется быстрее, чем более молодые люди.

В применении информационных технологий возраст не имеет никакого значения, главное — желание.

ВГ: Планируется ли развивать экспорт образовательных услуг?

В. М.: Да, такая задача есть. На самом деле сейчас и в ДВГУ, и в ДВГТУ есть очень большой набор специальностей, по которым могут учиться иностранные студенты. Кроме того, в экспорте образовательных услуг очень серьезную роль играет инфраструктура — в кампусе на острове Русский у нас будут все условия для того, чтобы приглашать граждан других государств учиться в Дальневосточном федеральном университете. Наши образовательные программы неплохи с точки зрения тех знаний, которые они дают, но зачастую совершенно устарели с точки зрения информационных технологий. Дальневосточный федеральный университет не придется модернизировать: в нем изначально заложена очень мощная технологическая база для развития телекоммуникаций.

Кроме того, мы постараемся уделить внимание рынку дополнительных образовательных услуг. Российские вузы несколько упустили это направление. Но ведь современный человек, по сути, никогда не прекращает своего образования, поэтому различные курсы, тренинги, программы переподготовки очень актуальны и всегда будут востребованы. В том числе у иностранных студентов и специалистов.

ВГ: Как помимо академической мобильности будет строиться взаимодействие ДВФУ с другими университетами?

В. М.: Безусловно, мы планируем развивать сетевое взаимодействие с ведущими вузами, как российскими, так и международными. Некоторое время назад была создана ассоциация ведущих российских университетов, куда вошли МГУ, СПбГУ, федеральные и национальные исследовательские университеты. Надеюсь, что в ее составе ДВФУ будет играть серьезную роль.

В объединяемых вузах есть свои сильные направления, которые при слиянии могут дать уникальный результат. Например, ДВГУ имеет очень сильную школу востоковедения. Технические направления серьезно развиваются в Дальневосточном государственном техническом университете. Синергия объединяемых четырех вузов дает широчайшие возможности для студентов. Мы можем, например, выпускать высококвалифицированных технологов со знанием китайского или японского языков.

Именно такие уникальные специалисты, повторюсь, необходимы для реализации крупных инвестиционных проектов на территории Приморского края или Дальневосточного региона. Бизнесмены не будут вкладывать деньги в экономику региона при отсутствии высококвалифицированных специалистов. Поэтому в стратегическом развитии российского Дальнего Востока ДВФУ — ключевое звено.

Записала **МАРИЯ КАРНАУХ**

Стройка на острове Русский во Владивостоке — один из крупнейших инвестиционных проектов современной России. Немалые средства государство в ближайшие годы планирует вложить и в развитие самого университета.

BUSINESS GUIDE: Владимир Владимирович, расскажите об идее создания федеральных университетов. Почему речь идет о вузах будущего?

ВЛАДИМИР МИКЛУШЕВСКИЙ: Основная идея заключается в том, чтобы создать на базе лучших вузов в регионе новый — федеральный — университет с новым качеством образования, который будет ориентирован на обеспечение потребностей экономики региона, главным образом ее инновационных направлений. У каждого федерального университета есть программа развития — она строится на тесном взаимодействии вуза с региональными властями и бизнес-сообществом.

ВГ: В чем вы видите уникальность Дальневосточного федерального университета (ДВФУ)?

В. М.: Дальневосточному федеральному университету отводится уникальная роль, которую я бы сравнил с ролью ведущих университетов мира, например того же Стэнфорда. Несмотря на разные экономические условия, сопутствовавшие созданию американского университета и ДВФУ на острове Русский, задачи перед ними стоят одинаковые — создание университета как центра роста инновационной экономики региона.

У НАС НЕТ ВЫБОРА. ЛИБО РЕГИОН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК ВЕДУЩИХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК, ЛИБО СТРЕМИТСЯ ИДТИ С НИМИ ВРОВЕНЬ, А В ЧЕМ-ТО ДАЖЕ ОПЕРЕЖАТЬ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Дальневосточный федеральный университет создан указом президента Российской Федерации Д. А. Медведева № 1172 «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах» от 21 октября 2009 года и распоряжением правитель-

ства Российской Федерации № 503-р от 2 апреля 2010 года. Программа развития ДВФУ предусматривает реорганизацию университета в 2011 году в форме объединения четырех вузов — Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического

института. 19 октября 2010 года распоряжением председателя правительства Российской Федерации Владимира Путина ректором ДВФУ назначен Владимир Миклушевский.

1 декабря 2010 года в правительство Российской Федерации представлена Программа развития Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) — одного из семи федеральных университетов, ко-

торые наряду с МГУ и СПбГУ составляют сегодня элиту высшего образования России. ДВФУ известен прежде всего тем, что новый кампус университета на острове Русский будет открыт в сентябре 2012 года во время саммита АТЭС. С этого момента университет должен стать местом сотрудничества и взаимного притяжения стран АТР, их молодежи и ученых, точкой роста инновационной экономики региона.

ВЛАДЕТЬ ВОСТОКОМ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УРОВНЯ. ОНИ СОЗДАЮТСЯ НА БАЗЕ ВЕДУЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ И ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ОБЫЧНЫХ ИНСТИТУТОВ СТРУКТУРОЙ УПРАВЛЕНИЯ И ПОРЯДКОМ ФИНАНСИРОВАНИЯ. ОДИН ИЗ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ ПЛАНИРУЕТСЯ СОЗДАТЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, ПРИЧЕМ, ЕГО КАМПУС БУДЕТ ПОСТРОЕН «С НУЛЯ» НА РАНЕЕ ЗАКРЫТОМ ДЛЯ ПОСТОРОННИХ ОСТРОВЕ РУССКИЙ. ФЕДОР МЕЛЬНИКОВ

УНИВЕРСИТЕТ НА ОСТРОВЕ В 2012 году саммит лидеров стран АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) планируется провести во Владивостоке. Точнее, на острове Русский в строящемся сейчас Дальневосточном федеральном университете (ДФУ). ДФУ создается на базе Дальневосточного государственного университета, расположенного во Владивостоке. Строительство новых учебных зданий на острове должно превратить военную базу, закрытый остров Русский в крупный образовательный центр.

«У каждого федерального университета есть программа развития, которая разрабатывается при участии региональных властей и бизнес-сообщества, — рассказывает ректор Дальневосточного федерального университета на острове Русский Владимир Миклушевский. — Кроме того, их представители входят в наблюдательный совет при вузе — такое тесное взаимодействие обеспечивает связь между университетом и работодателями. Согласие занять пост председателя совета нашего университета дал первый вице-премьер Игорь Шувалов. В состав этого органа войдут также губернатор Приморского края Сергей Дарькин и заместитель министра образования и науки РФ Алексей Пономарев. Также в наблюдательный совет войдут члены Дальневосточного отделения РАН и трудового коллектива».

В ДФУ планируется создать технологические кластеры, в которые войдут центр нанотехнологий, центр проектирования, а также бизнес-инкубаторы.

В силу своего расположения, ДФУ придется сотрудничать с учебными заведениями соседних стран, активно развивающих инновационную экономику — это Япония, Корея, Китай, Гонконг, Сингапур и Тайвань. — активно развивают инновационную экономику. Очевидно, это сотрудничество будет способствовать и обмену научными кадрами. Ведь если выпускников столичных ВУЗов можно встретить практически в любом научном центре Европы, то доля российских специалистов в азиатских лабораториях пока исчезающе мала.

ОСТРОВ РУССКИЙ Об острове Русский много писали несколько лет назад, когда его бывшие «хозяева» — военные — нехотя покидали рассекреченный форпост. Речь шла в основном о том, что местные жители недовольны переселением. Теперь же, когда недовольные после сноса их барачных перебрались в таунхаусы, писать об острове Русский федеральной прессе стало нечего. Об успехах, введении в эксплуатацию первого участка улично-дорожной сети полуострова Саперный острова Русский, например, пишут только местные малотиражки. Для жителей Русского это действительно событие — раньше все три имевшиеся на острове дороги были грунтовыми. Представьте себе, сколь масштабным событием стало для местных жителей появление первой в истории острова технологической дороги от грузового терминала на мысе Поселова до поселка Аякс, где ведется строительство ДФУ.

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ БУДУТ ЖИТЬ В КАМПУСЕ ПО СОСЕДСТВУ ДРУГ С ДРУГОМ

Специально построенный для приема грузов порт на острове Русский — сооружение впечатляющее и по федеральным меркам: с января по октябрь он принял около 1 млн тонн грузов. Поскольку мост с материка до острова почти построен, но еще не открыт для машин, все строительные материалы, люди и техника доставляются на Русский паромом. Плыть от материка до острова приходится около часа. Первое, что бросается в глаза, — отсутствие построек советского периода. Вдалеке от основной стройки встречаются частные домики, но строений, уродующих противоположный берег — порт Владивостока, на Русском нет. Так что у острова есть все шансы стать образцом современного подхода к строительству и организации пространства наподобие того, как строят университеты и кампусы в Соединенных Штатах, к примеру. А пока Русский представляет собой оживленную стройплощадку.

Работы начались в июле 2009 года и должны полностью завершиться к декабрю 2011-го. Колоссальные объ-

емы, рекордно сжатые сроки и островная специфика проекта потребовали разветвленной инфраструктуры. Генеральный подрядчик проекта компания «Крокос» создала ее практически с нуля, решая логистические и социальные проблемы полуострова Саперный острова Русский.

Если перейти на язык цифр, проект выглядит следующим образом. Первый в России инновационный студенческий центр рассчитан на одновременное обучение 50 тыс. студентов. Его кампус рассчитан на 5,5 тыс. комнат, в каждой из которых смогут жить двое студентов. Здесь же в отдельных квартирах будут жить и профессора университета.

Площадь строящихся учебных, жилых и вспомогательных корпусов первой очереди ДФУ составляет 760 тыс. кв. м. Университетский кампус ДФУ будет включать 5,5 тыс. комнат-трансформеров по 25 кв. м каждая, два учебных корпуса, многофункциональный пресс-центр. Медицинский центр кампуса и клиника на 150 мест будут доступны не только студентам, но и жителям Владивостока. На острове строится также первый в России инновационный студенческий центр с мультимедийными аудиториями — строится с применением самых передовых западных технологий.

Здесь появится конференц-зал на 900 мест, естественнонаучный и финансово-экономический учебные корпуса. В гуманитарном корпусе будут размещаться: Восточный институт, Институт истории философии, Институт иностранных языков и Институт русского языка и литературы. В структуру естественнонаучного корпуса войдут: Дальневосточный институт инновационных технологий и качества, Институт массовых коммуникаций и Институт математики и компьютерных наук. Будут возведены медицинский корпус и корпус Института менеджмента и бизнеса. В центре кампуса спланирован студенческий досуговый центр площадью 37 тыс. кв. м.

Рабочие компании «Крокос» не только строят, но и обустривают парковку и прибрежную зоны, пляж и причал. Возводится открытый стадион, три закрытых спортивных центра, теннисные корты, бассейны, волейбольные и баскетбольные площадки. На территории будет построено 11 гостиничных корпусов разного уровня сервиса. Три закрытых автостоянки кампуса смогут разместить 1310 автомобилей.

Сегодня на стройке корпусов Дальневосточного федерального университета задействовано больше 500 единиц тяжелой техники. У некоторых из них московские номера. С появлением на острове такого количества машин здесь быстро была построена сеть заправок, которых раньше, при военных, на острове не было.

В соответствии с новой редакцией федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и подпрограммы «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» от 28 ноября 2009 года площадь застройки увеличена до 780 тыс. кв. м.

Несмотря на увеличение объемов строительства в два раза, сроки окончания проекта остаются прежними. Число строителей возрастет до 12 тыс. человек. Выполнено более 50% работы. Торжественная передача готовых «под ключ» объектов университета государственному заказчику запланирована на первый квартал 2012 года. ■

ПЛОЩАДЬ СТРОЯЩИХСЯ УЧЕБНЫХ, ЖИЛЫХ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КОРПУСОВ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ ДФУ СОСТАВЛЯЕТ 760 ТЫС. КВ. М

СТРОЙКА НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ — ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЗДЕСЬ ПОЯВИТСЯ КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ НА 900 МЕСТ, ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРПУСА

BUSINESS GUIDE

Тематические приложения к газете
Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС